

AlmaZa

MUMUKTA

Annotation

Она сирота. Она дитя улицы, работающая проституткой, чтобы выжить. А он – её клиент. Вернее, ей бы очень хотелось, чтобы он стал её клиентом, но он упорно сопротивляется, потому что он – не такой, как все. Потому что он намного хуже.

Шиншилла

AlmaZa

Иллюстратор Анна Скрипка

© AlmaZa, 2018

© Анна Скрипка, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2701-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Клиент»

Больше всего на свете не люблю, когда меня называют как героиню одной сказки, у которой были фея-крестная и хрустальные туфельки. Это звучит подобно жестокой насмешке, лишний раз напоминающий мне, что настоящая жизнь – кусок дерьма, в котором нет принцев и счастливого конца, когда замухрышка вроде меня обосновывается во дворце. Да и не была я замухрышкой. Напротив, очень миловидное создание, что позволяло мне выживать.

Я посмотрела в зеркальное отражение автомобильного стекла. Моя мальчишеская стрижка делала меня ну совсем ребенком, хотя корни уже отросли, показывая, что не такая я уж и натуральная блондинка. Впрочем, это и без того было ясно. Такой выжженный желтовато-белесый цвет бывает только искусственным. С неба повалил дождь, смешанный со снегом. Я поспешила укрыться под козырьком крыши, отойдя от приглянувшейся машины. К ней по-любому должен выйти мужик.

Ах да, к чему я про эту долбанутую Золушку? У меня была мачеха, которая испортила мне все детство и отрочество. Вот и всё, пожалуй, сходство. Но моим придуркам-друзьям хватало его, чтобы дразниться и награждать меня, по их мнению, достойными кличками. Хотя у меня была и другая, заменившая мне имя. Мы с моим парнем – да, в мои восемнадцать у меня был парень, причем не первый год, – взяли себе псевдонимы, желая забыть о прошлом и невзгодах, щедро выделенных нам добрым старым невезением. У Зеро родители были алкоголики, а у меня три года назад умер и отец. А та самая мачеха не захотела кормить меня, оставив только право ночевать дома, но днем велела не показываться. Я решила отвергнуть и его – это право ночлега. Где я с тех пор ночевала? Где придется. Чем я зарабатывала себе на жизнь? Очень просто: я делала минеты богатым дядям. Дико? Страшно? Горько? Не знаю, мне уже было всё равно. Рутинка и никаких сантиментов. Я обеспечивала себя сама, и это было для меня главным. Пахать долго не приходилось. Я даже уверена в том, что такая работа лучше, чем просиживание десятичасового рабочего дня где-нибудь в офисе. На два минета можно кормиться неделю.

Незнакомец в черном костюме появился внезапно, так, что я едва успела среагировать. Он подошел вплотную к своей большой черной тачке, и нажал на отключение сигнализации. Я рванула вперед, подлетев к нему сбоку.

– Дядя, вы меня не подвезете? – Он обернулся на меня и душу пронзил холодный взгляд. Он был значительно моложе, чем я могла предполагать. Обычно мои клиенты лет на пятнадцать его старше, такие, которым бесплатные несовершеннолетние уже не светят.

– Вряд ли нам по пути, – отрезал он. Что-то не заладилось. Мой вид был не достаточно щемящим сердце? Надо было слегка промокнуть для полноты зрелища.

– Откуда знать? Вы куда едете? – хлопнула я влажными глазами и заставила губы трястись. Зубы у меня и без того готовы были застучать. Я никак не могла заработать на теплую куртку, так что приходилось шляться в легкой и укороченной. На ногах были ботинки на толстых платформах, обляпанные брызгами из луж, но зато между курткой и ими соблазнительно всё открывали шорты, надетые на тонкие колготки.

– Я еду в корпорацию недвижимости «Эйдж-Хоум», что в Каннаме, но тебя я не повезу. – Что-то продолжало идти не так. Не дай бог наткнулась на добропорядочного семьянина! Или импотента с комплексами. Любой другой бы смысленный парень уже

согласился. Не дураки быстро въезжали, что я и почему.

– Почему? Мне именно туда, – соврала я для формальности и выправилась ради реалистичности: – В соседнее здание.

– Нет. – Незнакомец открыл дверцу и сел. Я подставила ногу, не дав ему захлопнуться.

– Дядя, я вас очень прошу! Мне пешком холодно, а на транспорт денег нет. – Я уже начинала сомневаться, что номер на этот раз пройдет, потому что застывшее и ледяное лицо мужчины ничего не выражало. Приглядываясь к нему вблизи, я всё же уже с трудом называла его в мыслях «зрелым мужчиной». Если бы не строжайшая и вредоносная рожа, он выглядел бы совсем парнем, лет на пять моложе, чем казался.

Я на самом деле начала замерзать.

– Садись, – внезапно выдал он, не моргнув и не дернувшись ни одной мышцей.

– Аригато! – бросила я японскую благодарность, подхваченную у товарищей-анимэшников. Водитель посмотрел на меня, усевшуюся на пассажирское, как на пакет мусора, вываленный рядом с ним.

Он тронулся, отвернувшись, и будто стараясь забыть о моем существовании.

На зеркальце, которое помогло бы мне смотреть в глаза мужчины за рулем, сиди я сзади, висел брелок в виде ключа. Или это был настоящий ключ, послуживший брелком. Я повертела его на нитке. Отпустила, позволяя болтаться дальше.

– А почему бы ароматическое что-нибудь не повесить? – вслух подумала я, разряжая обстановку. Но не тут-то было. Он проигнорировал, включив диск. Заиграла старомодная музыка, под которую могут тащиться, наверное, только пенсионеры. А мне надо было как-то разговаривать с ним. По всей его повадке я нюхом чуяла, что он богат!

– У вас интеллигентный вкус.

Похвалив его выбор, я ждала типичного мужского всплеска самолюбия. Снова ошибка. А он непредсказуемый. Да и насчет ароматизатора я не просто так сказала. В этой машине, на удивление, пахло ничем. Обычно в любом салоне, по крайней мере, во всех салонах автомобилей, где я бывала, без исключений, пахло табаком, одеколоном, кремом для обуви, полиролью, мускусом, цитрусовыми – хоть чем-нибудь! А тут ровно, ничего. Разве что если уткнуться носом в сиденье, то запахнет кожей чехла.

– А меня Шилла зовут.

– Я не собираюсь знакомиться.

– Да я же так... просто. Чтобы знать, как обратиться. – Я не смущалась ничего уже очень давно, но этот тип заставил чувствовать себя душой и стыдиться себя. Я сравнила его глянцевого, как шампанским вымытые, ботинки и свою обувь. Очередной срам мне. – Так что?

– Нам с тобой незачем друг к другу обращаться. – Вот и весь сказ. Я разглядывала его серьезный профиль.

– Какой вы суровый! – рука опять протянулась к качающемуся ключу. Невозможно было не занять её чем-нибудь, утомившая ненужные нервы.

– Не трогай, будь так любезна.

– Ладно. – Я положила ладонь на свою ногу. Как ещё подступиться к этому манекену из гипсо-картона с кошельком? Шилла не любит сдаваться. – Вы работаете в корпорации, в которую едете, да?

Молчание. Скорость увеличилась. Даже дворники, казалось, ударились в истерику, заматавшись быстрее по стеклу. Готовить белый флаг? К сожалению, даже если бы я

собиралась продолжать, расстояние до места назначения в минуты исчерпало себя. Мы остановились на открытой парковке. Он заглушил мотор и нетерпеливо посмотрел на меня, хотя черты лица не выдавали никаких эмоций. Я растерянно улыбнулась, подняв плечи к ушам.

– Мне нечем заплатить вам...

– Мне ничего не надо. Ступай.

– Но мне хочется отблагодарить вас...

– Ступай! – с нажимом произнес он, и мне померещился скрип зубов.

– Возможно, вы не откажете, – я подалась к нему и, занеся поднятую руку над его коленом, продолжила. – если я кое-что вам сделаю, за небольшую доплату...

Отдернув ногу в сторону и вжавшись в дверцу, как школьник-девственник, он прошипел:

– Выметайся! – Ну, точно, импотент!

– Но...

– Пошла вон! – Сорвавшийся с крючка клиент (хотя, похоже, он его и не заглатывал) не кричал, но в голосе его было столько льда, что я побоялась получить обморожение. Не ожидала я от такого симпатичного и достаточно молодого типа подобного поведения, такого исхода в целом.

– Я просто хотела безобидно подработать! – расстроенная, с упреком взглянула я на него, взявшись за ручку в дверце. – До свидания, дядя!

Конечно, в этом районе должно быть полно денежных мешков, но если никого не найдется, то мне ещё и обратно нужно будет добираться в одиночестве, с тратами на транспорт. Почему я решалась на такие вылазки и охоту среди бела дня? Да потому что за мной никто не следил, пока я блуждала по городу, и всё, что я заработала бы таким образом – было бы лично моё, только моё. А если ходить по ночам на точку, где клиенты ищут тебя сами, то там мы отдавали своей «крыше» семьдесят процентов заработанного. Зато не нуждались в том, чтобы навязываться и стирать ноги в поисках. Спрос всегда был обеспечен, да и охрана там была. А тут я играла наугад, почему и получила вот такой результат. Хотя со мной впервые такое было. Ладно, возможно, второй раз, но в прошлый и подвозить мужик не взялся.

– Стой.

Я замерла, удивленно развернувшись, не успевшая отойти от машины и двух шагов.

– Тебе нужны деньги?

– А кому они не нужны?

Незнакомец обошел автомобиль и оказался рядом со мной. Я ребячливо водила сложенными губами, сравнивая свой рост и его. Совсем крошечная, подмышку. Хотя мой парень, нужно признать, был ещё выше этого типа, но в этом человеке прослеживалась такая внутренняя уверенность и твердость, что они придавали ему веса. А уж материальная обеспеченность и вовсе в моих глазах делала его гигантом.

Достав из-за пазухи бумажник, он открыл его и достал крупную купюру в иностранной валюте. На такую разом можно было купить себе классную шмотку. Мужчина протянул её мне, а я даже на миг замешкалась, брать ли? В обменном меня с ней не скрутят, подумав, что украли? Ладно, вывернусь как-нибудь. Взяв щедро предлагаемые мне деньги, я не успела произнести даже «спасибо», как он зашагал прочь, оставив меня саму с собой. Плюнув и решив, что раз ему так хочется, то я ни чем не обязана поступать иначе, как тоже уйти, я отправилась к супермаркету, призывно влекущему фотографиями еды на витринах с уже

зажегшейся подсветкой. Мне хотелось есть, потому что сегодня у меня во рту ничего толком не было. Благодаря его отказу – совсем ничего.

Почти войдя в магазин, я вспомнила, что вряд ли у меня тут примут ту бумажку, которую мне всучили. А из других денег у меня была только мелочь, в крайнем случае, на метро или автобус. Нужно было найти банк или обменный пункт. Я огляделась. Что-то подобное виднелось на той стороне, которую я только что покинула, рядом с высоким зданием, принадлежащим корпорации «Эйдж Хоум». Я попыталась посчитать этажи и, сбившись, побрела опять к переходу. Не хотелось бы привлекать к себе внимание, суется в этом районе. Вдруг кто-нибудь из «начальства» приметит. Или знакомые полицаи пошлют отсюда подальше, чтобы не беспокоила достопочтенных жителей элитных мест. Конечно, и на тех и на тех мне было всё равно. Пока что меня спасал возраст, за который мне доставались только взбучки и выговоры. И денежные штрафы. Ничего больше.

Добравшись до дверей в отделение банка, я застыла. Пойти и разменять и наесться? Или можно отправиться в бутик, где в ходу иностранная валюта. Купить себе там куртку, о которой мечтала. Или покушать? Невыносимая дилемма. Я даже про холод начала забывать, перетаптываясь и размышляя. Как поступить, на что потратиться? Всё равно ведь есть вероятность, что мне не поменяют эти деньги. Разве мог об этом подумать богатей, подвезший меня? Вообще-то мог бы, но зачем ему думать обо мне и мне подобных? Но если бы не думал – ничего бы не заплатил. А то просто дал приличную сумму и исчез. Не потребовав ни секса, ни... секса. Что с меня ещё взять-то было? Слегка помяв купюру, я убрала её из руки в карман. Стало неудобно как-то. Она словно тянула меня, тяготила. Богатый или нет, а довольным или радостным он не выглядел. А если у него тоже проблемы? Не материальные, конечно, нет. Вдруг умер кто или заболел? А тут я, со своим желанием заработать. Сомнения всё равно не давали мне совершать никаких действий, поэтому, порассуждав немного, я, потеряв руки и пожелав себе не околеть, долго находясь на улице, побрела обратно, к его машине, намереваясь дожидаться его, этого хмурого и странного типа.

Прошло не меньше часа, когда он появился из вертящихся по кругу стеклянных створок дверей. Всё такой же грозный, как недовольный чем-то. Заметив меня издали, стоящую у его автомобиля и попирающую пяткой переднее колесо, он ничуть не переменялся в лице и даже не замедлился. Продолжая идти, как шел, он приблизился ко мне и встал. Мои полтора метра роста заставили его опустить лицо.

– Что ещё? – в его тоне звучала сталь. Не дребезжащая, не ломающаяся, а плотная и неизменная.

– Я не могу это просто так взять, – я разжала ладонь и протянула ему его деньги. Глаза мои не выдержали его непонятого взора. Я уставилась туда, куда мне было привычнее: на его ширинку. – Я не халявщица какая-нибудь. Я привыкла отрабатывать.

– Похвально. – Но голос его одобрением и не блистал. – Но оставь себе.

– Нет, вы не понимаете. Это... унижает моё достоинство. – Обычно, если бы я сказала такое, то надо мной бы посмеялись. Даже мои знакомые. Все они считали, что если девушка встаёт на путь проститутки, то у неё уже нет ни чувств, ни чести, ни каких-либо принципов. Но у меня они были. Я считала себя порядочным человеком. И этот тип не засмеялся. Он продолжал смотреть на меня, как на прилипший банный лист, но, однако же, живой и говорящий. – Либо примите мои услуги, либо заберите.

– Повторяю, мне не нужен минет, – поморщившись на последнем слове, он вздрогнул,

как при ознобе.

– Ну, если не хотите оральный, могу анальный секс предложить. – Услуга для vip-клиентов. Я редко так расщедриваюсь. Но за такую сумму-то можно.

– Какой богатый выбор! – изогнул он одну бровь. Вау, первая эмоция! – А что с нормальным сексом?

– Нормальный секс только для моего парня. Я ему не изменяю, – серьёзно подытожила я, вполне себе веря. А кому ещё остается верить в этом мире? Зеро тоже обо мне всё знал, но я занималась этим и до него.

– Изумительно. – Мужчина жестом попросил меня отодвинуться, не касаясь, хотя такую легкую преграду можно было бы просто взять за плечи и оттолкнуть. – Не могла бы ты позволить мне сесть за руль?

– Только если заберете деньги.

– Ты так настаиваешь на отработке? – Он хмыкнул, чему я несказанно удивилась. Было ощущение, что он задумал подлость. – Я предложу тебе вариант, на который ты не согласишься, поэтому ты вынуждена будешь оставить их при себе.

– Что ещё за вариант? – Я насторожилась. А если он поганый садист? Или маньяк?

– Поедешь со мной загород? Минут сорок езды. – Посмотрев в мои глаза, он ждал, что я ступаюсь и испугаюсь. Разумеется, каждая здравомыслящая девушка бы задумалась и не поехала с незнакомцем загород. От меня там могут остаться только копытца. Или не могут. Я вгляделась в его хитрый взгляд. Считает себя умником, который предугадывает события? Тоже мне, психолог. Шиллу не так просто взять на понт.

– Поехали, – выдала я, как ни в чем не бывало. Он слегка отшатнулся назад. Я сумела его удивить. Хотя, если всё-таки уеду с ним, то неизвестно, вернусь вовремя или нет, не выйду на точку и получу очередной штраф. Не привыкать. Да и вернусь ли я... да нет, такой вопрос даже не стоял. Я не верила в его злобность. Что-то внутри меня чувствовало, что он благородный и классный. Он мне нравился, этот блатной фраер.

– Тебе не страшно ехать с первым встречным?

– Ну, я тебя уже второй раз вижу, расслабься. – Я отошла наполовину от водительской двери, переходя на дружеский тон, чтобы продемонстрировать, что ничуть его не боюсь. – Только обратно потом довези. У меня этот, как его? Географический тупизм.

– Топографический кретинизм, – поправил он.

– Именно.

Едва он снял сигнализацию, как я обежала машину и плюхнулась на пассажирское сиденье. У меня уже все конечности околели от холода. Я с вожделением ждала, когда он заведется и включит печку, подогрев, что угодно. Наверное, это была одна из причин, убивших во мне страх – я хотела согреться где-нибудь.

– Вот это я замерзла! – вслух сказала я.

– Я заметил. – Он понажимал какие-то кнопки на суперсложной панели управления, полной огоньков, и я почувствовала усиливающееся тепло под задницей. – У тебя уже губы посинели.

– Да это из-за темной помады так кажется. – Потирая ладони друг о друга, я вытянула ноги и откинулась на спинку. Впервые за весь день я ощутила себя в странной безопасности.

– У тебя видимо совсем мозгов нет, что ты в конце ноября так одеваешься? – покосился он.

– Это у тебя их нет, раз ты не понимаешь, что иначе я никакого ... – Чуть не сказав,

«никакого идиота не зацеплю», я остановилась, решив, что называть таких как он идиотами ему в лицо, крайне глупо. Не плюют в колодезь, из которого хотят напиться. – Профессия у меня требует.

– А о здоровье думать она не требует? Или ты надеешься, что загремев в больницу с воспалением чего-нибудь, клиенты и работа будут приходить к тебе в палату? – Я тихо прорычала, зафыркав под конец. Отлично, вместо того, чтобы зацепить разового спонсора, я наткнулась на чтеца морали и учителя. А то для этого я прогуливала школу, чтобы напарываться на странствующих наставников.

– Не учи жить, а?

– Судя по всему, больше некому, я прав? – Я отвернулась к окну. Ой, ну началось. Далась ему моя биография? Может, поплакать со мной хочет? Какая я бедняжка, без мамы и папы. Да даже я над этим не плачу! – Шилла?

Я вздрогнула, обернувшись. Он запомнил, как меня зовут? Тип полон сюрпризов – это точно.

– Какое имя странное. Это как то, что в мешке не спрячешь, только женского рода?

– Нет, это как зверушка, – развела руками я, улыбнувшись. – Шин Шилла. Это моя настоящая фамилия и выдуманное имя. Здорово придумано, правда?

– А на самом деле тебя как зовут? – тронувшись, поинтересовался он.

– А этого никто знать не должен. Не для того я придумывала псевдоним, чтобы меня называли по паспорту. А тебя-то как звать?

– А этого тоже никто знать не должен. – Его губы тронула едва уловимая улыбка и я, не веря глазам, развернулась к нему всем корпусом. Он похорошел и помолодел от этой мимолетной, тут же спрятавшейся обратно, улыбки.

– Ну, а псевдоним?

– У меня их слишком много.

– Ты вынуждаешь меня саму тебе придумать что-нибудь на время. – Я смотрела в лобовое стекло, как мы быстро движемся куда-то, но даже не пыталась запомнить путь. Я, на самом деле, не умела ориентироваться в пространстве, поэтому если меня вывезти в незнакомое место, то я просто умру там, потерявшись. – Я буду звать тебя Крутой Мужик. Сам напросился.

– Крутой Мужик? – он снова заулыбался, но на этот раз оставил это выражение лица на подольше. – Я ждал чего-нибудь более художественного и красивого. Ты же девочка.

– Я уже давно не девочка! – гордо вздернула нос я. – Так, ты сделал выбор? Как мы займемся сексом, когда приедем?

– Мы не будем заниматься сексом.

– А куда же и зачем же ты меня везешь? – Не сказать, что я сильно насторожилась, но немного напряглась.

– Немного поздно задаваться такими вопросами.

– Только не говори, что хочешь на органы меня пустить или на куски порезать? Я не поверю.

– Почему? – он понажимал музыку, пролистывая что-то на диске, и остановился на какой-то композиции, сделав громче. Вдруг заиграл бессмертный шедевр «Призрак оперы». Я посмотрела в его черные глаза, на которых бегали огни от встречных фар. Как бесенята пляшут, желтые и белые, белые и красные.

– Очень страшно! – показно зевнула я. – Ты, может, и не совсем обычный и нормальный,

но парень что надо.

– Ты уверена? – Он больше не отвлекался от дороги.

– Тут и думать нечего. Не убиваешь же ты людей по ночам, и не насилуешь невинных девчонок? – Я засмеялась, махнув на него рукой и отвернувшись к боковому окну. – А хоть бы и так. Мне с тобой детей не крестить. Даже если твои деньги заработаны не честным путем, то не мне говорить об этом. Вот, чем я зарабатываю? Конечно, это труд честный, но не совсем уж хороший.

– Шилла...

– Да, Крутой Мужик?

– Убери, пожалуйста, ноги с панели. – Я забылась, почувствовав себя совсем как дома. Тепло, уютно, тихий и мирный спутник. Что ещё надо? Я убрала грязные подошвы, оставившие следы. Он притормозил у обочины и, достав из бардачка влажные салфетки, тут же вытер за мной, поехав дальше только после этого.

– Вот это ты душный... – цокнув языком, впечатлилась я. – Ты всегда такой зануда?

– В основном.

– Ладно, и в крутых мужиках должны быть недостатки.

– Аккуратность – это недостаток? – Я оценивающе обвела его глазами в очередной раз.

– Аккуратность – это пыль раз в неделю протирать. А ты душный.

Глава 2. «Зверинец»

Хоть он немного и расшевелился по сравнению с первоначальным образом, всё-таки не стал сильно разговорчив. Мои попытки поболтать вновь терпели крах о его твердолобость. Я достала из внутреннего кармана куртки жвачку и начала жевать и надувать каждые полминуты большой розовый пузырь. Лопаясь с характерным чпоком, он вводил меня в привычную обстановку и состояние блаженства. Интересно, Зеро не будет волноваться, что я пропала и не показалась до выхода на панель? Надо будет ему позвонить, как приеду. И всё же – куда я еду? В животе заурчало, и водитель покосился на меня. У него было такое лицо, словно прямо на глазах котенка по асфальту размазали.

– И нечего смотреть, я просто давно ела! – усерднее замяв зубами жвачку, я отвернулась к окну.

– Наверное, какую-нибудь дряннь вроде чипсов?

– Это были печенья. – А кто бы мне готовил? А где бы я сама себе готовила? Конечно, я питалась, как попало. А попадало в мою тарелку мало чего хорошего. Заварная лапша – мой лучший друг.

Машина притормозила, когда перед нами возникли металлические автоматические ворота. Вокруг давно уже было темно, ни фонарей, ни домов. Мы приехали на какой-то отшиб, где, похоже, почти никто не жил. Крутой Мужик нажал на пульт и автомобиль, въехав во двор, пересек его и втесался в гараж, пристроенный к высокому особняку. На нем тоже были такие же ворота, открывшиеся по тычку пальца на кнопку. Внутри зажегся сенсорный свет, и тип за рулем выключил мотор, вытащив ключ зажигания.

– Пошли, – ни о чем так велел он, выбираясь наружу. Мне и без него было ясно, что залипать в машине смысла нет.

Обежав тачку, я догнала его, поднимающегося по небольшой лестнице, ведущей в дом и служащей переходом из одного помещения в другое.

– Стой, – остановил он меня. Я застыла, едва не споткнувшись о первую ступеньку. – Резинку выплюнь. Вон мусорка.

Его палец указал мне путь к урне у стены. Я закатила глаза, прошевелив губами «зануда».

– Она ещё сладкая. – В нашей компании это был железный аргумент, что жвачка остается при нас.

– Хоть какая. Я не собираюсь потом по дому бродить с лупой и искать, куда ты её прилепила. Выплёвывай.

Сдавшись, я вытащила её изо рта и, как при прощании с товарищем, застыла на секунду, прежде чем разомкнула пальцы и отправила её на погибель. Этот хмырь мне новую должен будет! Но он уже отворял дверь, бесшумно, не звякая связкой, как все люди. Я быстро преодолела расстояние и встала впрытык к его спине.

– Проходи. – Он отворил, явив передо мной вид на ярко освещенную просторную прихожую и пропуская перед собой. – А нет, стой опять!

Я уже сделала два шага, когда он поймал меня за шкуру, откинув обратно. Это первый раз, когда он соизволил меня коснуться. Брезгливость прошла, что ли?

– Разуйся, – указал он на мои грязные ботинки. Несмотря на то, что его до сих пор блистали первозданной чистотой, как час назад купленные, он свои тоже снял. Из-за угла

выбежало несколько маленьких собачек разных пород. Пудели, болонки, шпицы. Штук пять. Я пересчитала внимательнее, ориентируясь по хвостам. Шесть. Что за зоопарк?! Они все принялись обнюхивать наши ноги, высовывая языки и приподнимаясь на задних лапках. Я осторожно наклонилась, чтобы погладить парочку. – Родная!

Крутой Мужик прокричал это куда-то. Я, открыв рот, тут же выпрямилась и посмотрела на него. Так мы тут не одни?! Сведя брови на переносице, я локтем зарядила ему в район почки. Он удивленно и недовольно взглянул на меня узкими глазами, разрез которых придавал его лицу звериной хитрости.

– Ты что, бабе своей меня привез? – прошипела я. – Я не сплю с телками, ясно? И на групповуху не пойду!

– Да, я тут, что такое? – раздался женский голос из высокой арки, ведущей в соседнюю комнату.

– Я не один! Я привез нового домашнего питомца. – Испепеляя его глазами, я грозила ему кулаком, обещая размазать.

– Что?! Опять?! – разочарование, смирение, ласковое всепрощение. – Очередная кошка? Собака? Подбитая птица?

– Нет, интереснее! – Крутой Мужик ответил мне искрящимся и странным взглядом. – Шиншилла!

– Шиншилла?! – Я услышала приближающиеся шаги и, желая отступить, запуталась в обуви под ногами и стукнулась спиной о закрытую дверь. В проеме показалась девушка, лет двадцати пяти. Высокая, длинноногая, с длинными волосами, переплетенными сложной косой и брошенной на плечо. – О!

– Знаете что, я к вашему мужу отношения не имею! Я вообще не знала, куда еду и лучше мне, наверное, валить отсюда. – Развернувшись, я подергала ручку, но было уже заперто. И ключа нигде не было видно. Когда он успел?

– Ты меня что ли испугалась? – девушка приблизилась. Между её ног, не спеша, продефилировала пушистая кошка, остановившись раньше хозяйки и принявшись умываться. – С приездом, братик.

Девушка чмокнула в щеку Крутого Мужика, и я взглянула на него новыми глазами. «Братик»?! Вот же новость! И что-то ледяное и неприступное вмиг разрушилось и разлетелось от него подальше. Братик! Подумать только! Кошки, собаки, сестра – что ещё может прятать богатый, молодой и симпатичный парень в роскошной загородной вилле? Костюм Санта-Клауса и мешок с подарками для детей? Я почесала затылок, взбив тем волосы.

– Ну, и почему ты у нас шиншилла? – Девушка так дружелюбно улыбалась, что хотелось ей по морде дать, если честно. Шла бы она лесом. Привезший меня сюда повесил свой пиджак на вешалку за зеркальной дверцей стенного шкафа и протянул руки ко мне, намекая на то, что надо снять куртку.

– Её так зовут, – ответил за меня он, потому что я дичилась и молчала. Но стянуть с себя верхнюю одежду позволила. – Шилла Шин. Милая, правда?

– Эта милая может и за яйца укусить, и перо под ребро... – прищурившись, недоверчиво прошептала я, выставив все свои шипы и иголки в оборонительную позицию.

– Ну, я же говорю, – пожал плечами Крутой Мужик, не обратив на мои слова особого внимания. Только сейчас меня кольнуло подозрение, что он, как и я, мог бы быть не таким уж и мирным, если его потревожить или задеть за живое. Интересно только, а что у него

живое? И стоит ли это трогать. – Ты ещё не ужинала?

– Нет, тебя ждала. – Девушка указала мне рукой вперед. – Проходи в столовую.

– Я не пойму, меня пожарать привезли? – нахмурилась я, невольно пошлепав за хозяевами жилища.

– Поесть, согреться. – Молодой человек зажег свет и в глаза сразу бросился длинный стол, накрытый белой скатертью с кружевом по краям. По центру стояла ваза с цветами. Всё в лучших традициях. – Ты же не против?

– Не против, но... за деньги-то я должна что сделать? – Что-то я не догоняла логики этих буржуев. Игрушку себе нашли, что ли? Я им покажу игрушку!

– Вот именно это всё и должна. – Он выдвинул передо мной стул и усадил на него одним лишь хлестким взглядом.

– Брат, это на тебя не похоже, – покачала головой девушка и, с некоторым сомнением, удалилась на кухню за едой, воскликнув оттуда: – Кстати, меня Херин зовут!

– Не сказать так, что б очень приятно, – проворчала я себе под нос, но Мужик меня слышал. А она нет. Я заголосила громче, в ответ: – Ну, меня вы уже знаете!

– Не хочешь умыться и помыть руки? – предложил мне незнакомец, направившись сам прочь из комнаты. Я автоматически последовала за ним. Почему-то рядом с ним мне было комфортнее, чем без него. Он единственный, на кого тут есть надежда, что он меня вывезет обратно.

– Слушай, Белоснежка, я тебе не гном, я могу и без прелюдии похавать.

Он притормозил и пропихнул меня вперед.

– Иди-иди. – Затолкав меня в ванную комнату, он включил воду. – К слову, на гнома ты очень тянешь.

– Мал, да удал – слышал такое? – Он слабо улыбнулся, немного вбок. – Давай так: с меня прямо сейчас минет и расходимся. Вы меня напрягаете не по-детски.

– Шилла, прошу тебя, успокой своё себялюбивое эго в глубинах своей сущности.

– Чего?

– В жопу свою гордость засунь, – приказным тоном прорычал он, не выходя, однако, из себя. Вот же чудо чудное! Но изъяснился он доступно. Намылив ладони, я ополоснула их и лицо, постаравшись не задеть покрашенные до бровей глазки. Я смотрела через зеркало на его черты. Такие интеллигентные, такие... умные, что ли. Он казался мне жутким педантом и тошнотиком, а тут выдал грубость. Есть свинина в его говядине. Он даже преобразился в моих глазах. Это по-нашенски.

– А ты всегда такой крутой был? – Я осмотрелась в стерильном пространстве, где бежевый кафель лишь оттенял белизну полотенец на крючках. Всё так чисто, гармонично. – Ну, в смысле, ты разбогател или тебе это всё родители дали?

– Какая разница?

– Большая. – Я вытерла руки не насухо, поэтому потрясла ими в воздухе, для окончательного эффекта. Он поморщился, глядя на отлетевшую пару брызг. – Если тебе это удалось в готовом виде, то ты избалованный хмырь, а если сам заработал, то уважуха тебе.

– Дом принадлежит моей сестре. – Он поставил меня в ступор своим ответом. Так толковый он тип или нет? Похоже, в первую очередь он любитель задавать головоломки. Вымыв и вытерев тщательно, как доктор, свои руки, он взял бумажное полотенце и протер везде, где остались капли. Я громко шлёпнула себя по лицу, изображая презрение к его скрупулезности.

– А ты чем занимаешься сам? Уборщик в мэрии Сеула?

– На данный момент я безработный. – Но его чистосердечное бесстыдное признание в безделье не вызвало у меня доверия. Как же, нигде он не работает. Не похож он на лентяя.

– Уволили за невыносимость характера? – подначивала я его, возвращаясь в столовую следом за ним.

– Да нет, убил начальника, и работать стало негде. – Он резко развернулся и пригвоздил меня к месту ударом черных глаз. По моей спине пробежали мурашки. Ни дрогнув, он благодушно поднял брови. – Шутка.

– А-а... – протянула я. Вообще-то, поверить в тот момент было просто. Лицо у него такое... если ночью внезапно увидеть, то можно на валидол начинать работать. – А по специальности ты кто? Или ты и не учился?

– Я программист. – Он снова выдвинул стул передо мной и я села, почувствовав себя великосветской дамой. Всё-таки не ошиблась с предположением, что он умный.

– Компьютеры, программы... ох, скукотища же это! – В другую дверь вошла Херин, неся поднос с тарелками, от которых шел пар, разносящий приятный аромат риса с овощами. Я облизнулась. – А звать-то тебя как, наконец?

– Можешь называть меня Химчан.

Сестра посмотрела на брата и, почему-то покачав головой, подала мне порцию.

После ужина, во время которого кошки и собаки бегали вокруг нас, ластились и терлись о икры, сытая и разморившаяся от довольства, я была впихнута Херин в душ. Пока я мылась, напевая песни и думая, что будет теперь, она, как оказалось, изъела мои вещи и отправила в стирку. Что я, блохастая, по их мнению, что ли? Завернувшись в банное полотенце, охватившее меня от подмышек почти до колен, недовольная, я вышла в коридор, прислушиваясь, куда делись гостеприимные хозяева. Вода потихоньку стекала с моих коротких волос на тело, а по телу, рукам и ногам, иногда опускалась на пол. Я не обращала на это внимания. Не привыкла обращать.

Свет горел где-то впереди и я, услышав два голоса, тихо разговаривавших между собой, на цыпочках решила подкрасться и послушать, о чем же они толкуют? Вдруг строят козни Вселенского масштаба или договариваются, как усыпить меня и продать куда-нибудь в Китай, на органы. Впрочем, зачем я там? Там своих хватает через край. До комнаты оставался буквально метр, когда я остановилась. Но одновременно с этим они замолчали. Я ждала, когда диалог возобновится, но он не восстанавливался.

– Шилла, подслушивать не хорошо, – изрек Химчан. Разочарованно выдохнув, я вышла из-за поворота.

– Вот ты ушастый! – Когда я затаивалась, меня ещё никто не разоблачал! Игра в прятки мой конек. И тут этот инопланетянин. – А ты не подслушивай, что я подслушиваю.

– Смотрю, тебя воспитывать бесполезно? – честно признал он свои попытки.

– Да я сама кого хочешь воспитаю! Не учи ученых.

– Ладно, пойду, постелю постель, – поднялась с кожаного кресла Херин и направилась на выход, мимо меня.

– А чего мне стелить? – я удивленно кивнула ей в сторону её брата. – Я разве не с ним сегодня спать буду?

– С ним? – девушка обернулась на парня и пронзительно на него воззрилась. – Ты не говорил мне о своих планах.

– Никто не будет ни с кем спать! – отрезал Химчан, тоже встав и подойдя ко мне. – Шилла, я же тебе сказал, что мне от тебя этого не нужно.

– А чего тогда тебе от меня надо? – взмахнула я руками. – Когда ты меня обратно отвезешь?

– А тебе здесь не нравится? – Он обвел пальцем стены по кругу. – Тепло, сытно, безопасно.

– Стоп-стоп-стоп! – замахав перед ним ладонями, я повысила тон. – Что это значит? Ты мне тут остаться предлагаешь? Или что?

– Да, я предлагаю тебе тут остаться, пока мы не найдем тебе нормальную работу или не восстановим в школу.

– Что?! – взвизгнула я. Подняв руки, как сдавшаяся, Херин произнесла «я ушла» и ретировалась. – Ты за меня решать вздумал? Я не просила тебя искать мне работу и, уж тем более, переустраивать как-либо мою жизнь!

– Успокойся, – так произнес он, что я невольно захлопнула свой мусоропровод. – Шилла, твоя жизнь – это неправильно. Как ты живешь? Чем ты занимаешься?! А лет тебе при этом сколько? Пятнадцать, шестнадцать?

– Восемнадцать! – ткнула я ему в грудь пальцем. – И меня всё устраивает, ясно? Я самостоятельна, сама зарабатываю и живу, как хочу! Так что оставь свои гениальные планы при себе и вези меня обратно, если не собираешься трахать.

– Я сегодня в любом случае в город уже не поеду, – ровно отчеканил он и, потеснив меня плечом, медленно пошел по коридору к лестнице на второй этаж. Сунувший руки в карманы домашних брюк, со спины он выглядел очень солидно и привлекательно. Да и с фасада, в принципе, ничего был. Я засеменила рядом. – Почему ты не хочешь остаться?

– За какие такие заслуги? Чтобы стать содержанкой? С содержанками спят, а ты не собираешься. Значит, мне тут делать нечего и я должна вернуться домой, – обосновала я.

– Дом? С кем ты живешь? Со своим парнем? Шилла, в восемнадцать лет живут с родителями, которых, я уверен, у тебя нет. О тебе надо кому-то заботиться и за тобой нужно приглядывать.

– И кто это будет делать? Ты, что ли? – хмыкнула я.

– Херин. – Мы остановились, едва ступив на второй этаж. – Тебе нужен рядом взрослый рассудительный человек. Она тебя старше на десять лет. С ней тебе было бы хорошо.

– Если ей скучно, то пусть себе ухажера заведет! – Во мне ожило ощущение, что из меня хотят сделать забаву и развлечение. Хоть и безобидно, но кому понравится быть вместо вещи или... домашнего питомца, как он сказал.

Девушка показалась из приоткрытой спальни, услышав мои последние слова и, опустив взгляд и не реагируя, прошла мимо, бросив:

– Я постелила, можешь ложиться.

– Спасибо... – проводила я её глазами. Когда она растаяла, спустившись на первый этаж, я заговорщически подалась вперед, к Химчану. – А она что, не работает?

– Работает, но всё свободное время проводит здесь. Она домоседка. – Парень свернул в комнату напротив той, которую указали мне. Я поспешила за ним, но он остановил меня на пороге. – Туда тебе нельзя. Куда разбежалась?

– Я просто ещё с тобой разговариваю, куда ты уходить собрался?

– Тут и говорить больше не о чем. До завтра ты в любом случае останешься здесь. Доброй ночи!

– Эй! – Отодвинув меня, он захлопнул перед моим носом дверь. – Мужик! Химчан! Тьфу ты...

Стукнув ногой дверь и больно ударившись, я запрыгала на другой и, поняв напрасность надежды на отклик, отступила.

Глава 3. «Мизантроп»

– Да, Шилла? – поднял Зеро. Я развалилась на широкой благоухающей кровати, в центре которой провалилась подобно жемчужине в раковине. С моим ночным образом жизни мне спать было рано, так что бесполезно пытаться. Сейчас бы только начиналась работа, не заведи меня Крутой Мужик из Сеула. Конечно, таких как я быстро не теряют и не начинают названивать, чтобы немедленно приехала и заняла свое место, но зато завтра, когда вернусь, придется принять дозу негатива.

Вместо забранных у меня вещей, Херин положила свою пижаму, которая была мне велика на несколько размеров, так что рукава и штанины висели на мне, как на Пьеро. Она была высокой, а я мелкой.

– Привет... – выдохнула я, не зная, о чем бы поговорить после того, как я ему расскажу, где я. А потрепаться надо, потому что было скучно, и больше занять себя здесь нечем. – Я сегодня на ночь не вернусь.

– Почему? – спокойно спросил он. Я иногда не приходила в нашу комнату, которую мы снимали последние полгода на троих: я, он и моя напарница-коллега, Ширли. Постарше меня на пару лет, но моя лучшая подруга. Хотя чаще я не ночевала летом, когда лень было добираться, и можно было задремать где-нибудь в парке или на лавочке. Или в клубе нашего «хозяина», возле которого мы, собственно, и стояли на точках. Мы часто там перебивались, когда было свободное время. Местечко было настоящим притоном: бандиты, жулики, убийцы, шлюхи и наркоманы, рокеры, мошенники, любители городского дна и байкеры. Всё там переплеталось жгутом и взаимодействовало.

– Меня один тип снял на всю ночь и увез загород. – Приподняв голову, я продолжала разглядывать красивые шкафы и комоды из тяжелого цельного дерева. Эта комнатка смахивала на гостевую в какой-нибудь европейской частной гостинце, где-нибудь в Англии. Всё такое сдержанное и в то же время дорогое и элегантное.

– Шилла, и ты уехала?! – воскликнул Зеро. Бедняга, вечно за меня переживал. Нашел себе пару на свою беду: безбашенную и отчаянную, поэтому регулярно мучился. Зато мы любили друг друга. Это оправдывало всё, происходящее в наших трудных, выброшенных на обочину жизнях.

– Да, но ты не переживай. Он даже от секса отказался.

– А что ему тогда надо? Он извращенец?

– А черт его знает? Вроде мирный. Но чудик. Мирный такой чудик. – Я захихикала.

– Ты уверена? – Зеро цокнул языком. – Хоть не отходи от тебя! Скажи, на всякий случай, адрес.

– А черт его знает, где я, – продолжая веселиться, я только усугубляла настроение своего парня. – Ты же знаешь, я даже по пути из туалета на кухню в силах заблудиться.

– И вот тем более, какого хрена ты согласилась с ним поехать?

– Да всё нормально будет! – заверила я и поднялась, наслаждаясь ощущением босых ног на чистом и мягком ковре. – Завтра приеду. Когда точно не могу сказать, но он меня привезет.

– Точно?

– Ну, не привезет, так ищи меня в черных мешках по свалкам, что я сделаю? – на мгновение всплыв, я тут же опять улыбнулась. У меня был горячий, но отходчивый характер. – Успокойся. Я кое-что понимаю в людях. Этот мне ничего не сделает.

– Шилла, я теперь не усну из-за тебя!

– Ты и со мной плохо засыпаешь, – игриво поморщив носик, я почесала пяткой икру, – поиграй с Ширли в города.

– Она тоже ещё не вернулась.

– Тогда ложись спать! Тебе, в отличие от нас, завтра на учебу. А после неё на работу. – Зеро работал в доставке, поэтому после школы мотался до поздней ночи, беря как можно больше заказов, чтобы заработать на нас. Ему хотелось, конечно, освободить меня от моей профессии, но для этого ему нужно было получить образование и найти приличное место. А это будет ой как не скоро. Я часто смеялась, что он станет богатым и солидным, и приедет однажды выкупать меня у сутенера, вместо родителей. Класс. Но это было всего лишь мечтой. А я не любила мечтать. Это портило восприятие жизни, потому что невольно появлялись сравнения и кто-нибудь поглупее захотел бы удавиться от безысходности и грязи. Но не Шилла. У неё всё пучком.

– Может, прогулять завтра?

– Ещё чего! – пригрозила я. – А кто станет банкиром и озолотит меня? Без аттестата у тебя вряд ли что-то выйдет.

– Если бы не ты, я бы это всё давно бросил. Мне это нафиг не надо!

– Ну вот, ради меня и старайся.

Пожелав друг другу удачи и добрых снов, мы простились, я сунула мобильный в карман пижамы и вышла из спальни. Я никогда ничего не крада и считала это низким, но странно, что эти братик с сестричкой не подумали о такой возможности и не заперли меня. А если бы я собиралась что-то свиснуть?

Под дверью Химчана горел свет. Он тоже не спит. Бессонница, или полуночник, как и я? Всё-таки интересно, как он, будучи безработным, может так раскидываться деньгами? Мимо меня пробежала кошка и забежала туда, откуда я вышла. Выругавшись, я вернулась обратно и увидела, что та забралась на постель и начала вылизывать себя, укладываясь. Манерам животных в этом доме не учат. Не знаю, имею ли я право сгонять её, потому что она более полноправная в особняке, нежели я. К счастью, она хотя бы в ногах улеглась. Побродив вокруг кровати, я выключила свет и нырнула под одеяло, согнув колени. Дверь я оставила открытой – вдруг кошка захочет уйти?

– Шилла! Вставай. – Я хотела отпихнуться, но спросонья никуда не попала, лишь рассекая рукой воздух. Кто там лезет? Ширли? Ах, нет, я же не в квартире. Заставив себя перевернуться, я открыла глаза. Вчерашняя барышня, Херин. – Доброе утро, Шилла.

– Сколько времени? – потеряла я веки, проведя пальцами от внутренних уголков глаз к вискам и, ведя дальше, запустила их в волосы и растормошила.

– Почти двенадцать дня. – Девушка улыбалась, расправляя рядом шторы. – Ты без макияжа совсем ребенок.

– А ты что, лесбиянка? – уныло протянула я, не разделяя её «утреннюю» радость. Я полночи ворочалась с этим четвероногим, перемещавшимся по одеялу, как тактический снаряд, и уснула очень, очень поздно. И я никогда не просыпалась раньше часа. Я не выпалась.

– С чего ты взяла? – удивленно посмотрела на меня Херин.

– А зачем твой братец меня тебе навязывает? Пусть жениха тебе найдет. В твоём возрасте замужем надо быть, – проворчала я и плюхнулась на подушку, обратно.

– Что поделывать, не складывается, – безэмоционально признала та и опустила куда-то взгляд. Я проследила за ним и увидела вбежавшую собаку. Чертов зоопарк. Кошки уже нигде не было. – Ты завтракать будешь тут или спустишься?

– А Химчан? – пружиной села я. – Уже поел?

– Нет, он у себя завтракает... – Я откинула одеяло и, спустив ноги, прошмыгнула мимо Херин. – Шилла, куда ты?

– Я буду с ним завтракать. Не люблю есть одна.

Она окликнула меня ещё раз, но я, не обращая внимания, пересекла маленький холл и распахнула дверь в спальню моего нового знакомого. Спеша туда, я не задумывалась над тем, как там что может выглядеть, но если бы меня попросили предположить, я бы описала операционную из-за его чистоплюйства. Внутри, на самом деле, было очень чисто и свежо. Видимо, окно приоткрыто. Помещение было просторным. В высоком потолке проделан круг для двухуровневой подсветки. Темно-фиолетовые портьеры на окнах-арках, сиреневые стены, минимализм в интерьере и кровать, застеленная алым шелком. Насыщенность цветов давила, так что я не сразу разглядела Химчана, обратив внимание, прежде всего, на не сочетаемые в моем понимании красный и фиолетовый.

– Чокнуться можно! – шлепнула я себя по бедрам и рукава вновь съехали вниз, закрыв пальцы.

– Тебя стучать и спрашивать разрешения, чтобы войти, тоже не учили? – Я повернула голову на голос. Молодой человек сидел в постели под покрывалом, подперев спину подушками. На его коленях расположился столик-поднос на котором еда была с изыском сервирована его сестрой. Наверное, исключительно экологически проверенную и полезную для здоровья пищу употреблял.

– А чего стесняться-то? – Я подошла к кровати и залезла на неё с ногами, заставив матрас заколыхаться. По чашке кофе плеснулся напиток и потек по белой фарфоровой стенке. Химчан сморщил лицо, наблюдая, как коричневая капля стремится к подносу. – Хоть бы ты тут с голой жопой бегал, я что, не видела их, голых жоп этих?

– Хим... – В дверях показалась Херин. – Извини, я не успела её остановить...

– А зачем меня останавливать-то? – Свернувшись клубком впритык к подошвам парня, выступающим через одеяло, я покосилась на девушку. – Я же сказала, что с ним поем.

– Он не любит, когда его беспокоят.

– Всё нормально, – через силу выжал из себя Химчан, явно недовольный, но почему-то решивший, что на меня сердиться не будет. Это должно было выглядеть комплиментом, но почему-то, наоборот, мне хотелось, чтоб он сорвался хоть раз, мужика показал, а то ощущение складывалось, что он полон ко мне жалости. Ненавижу это. Меня жалеть не надо. Себя пожалейте. – Принеси ей завтрак сюда.

– Спасибо, Крутой мужик. – Потянувшись, я опять сгруппировалась, положив ладони на его выпирающие пальцы ног, а поверх примостив свой подбородок. Ему явно хотелось уклониться от соприкосновения даже через ткань, но он встал перед выбором расплескать кофе сильнее или остаться недвижимым. Поборовшись с собой, он остался лежать, как лежал. – Я тебя всё равно буду так называть иногда, это забавно.

– Шилла, слезь с моих ног, пожалуйста.

– Тебе неудобно? Не ври, они бы ещё даже занеметь не успели. – Перепрыгнув на четвереньки, я замахнулась рукой, другой взявшись за угол одеяла, будто приготовившись откинуть его. – А щекотки ты боишься?

– Не смей! – повысил голос Химчан и на этот раз не выдержал, поджав ноги. Поднос пошатнулся, и вторая волна кофе оказалась вне пределов чашки. – Шилла, черт возьми, у тебя что, правда, шило в одном месте?

– Мне часто так говорят, – я засмеялась, перекатившись на спину, – ты когда в город едешь?

– Как только поем, буду собираться. Если мне дадут поесть. – Он прищурился, швыряя в меня молнии из глаз. Я расплылась ещё шире. Такой он милый бука!

– Ты меня где скинешь?

– Где тебе надо, там и скину. Мне не трудно подвезти. – Взявшись за краешек ручки, не вымазанный напитком, Химчан прильнул губами к заветному остатку кофе. – Только тогда заедем в одно место, потому что мне нужно на окраину города. А потом скажешь, куда тебе.

Выбив из Херин обратно свои шмотки, я облачилась в привычный для меня вид и почувствовала себя лучше. Она так хотела одеть меня во что-нибудь потеплее, но ни одно её пальто мне было не по размеру. Я выглядела в них, как мальчишка в солдатской шинели. Не поддавшись её уговорам остаться, я спешила на выход, в гараж, в машину и в Сеул. С вами, конечно, весело, ребята, но у меня своя жизнь, которая в вас не нуждается.

Зашнуровав ботинки, я поднялась, и мне в руки сунули что-то пушистое, вертящееся и сопящее. Едва не испугавшись, я умудрилась не выронить щенка, маленького и забавного.

– Будешь держать, чтоб он по салону не бегал, – велел мне Химчан и пошел вперед, к автомобилю. Сунув нечто вроде чихуахуа за пазуху, чтобы оно поменьше егозило, я послушалась и села на пассажирское сиденье, как вчера. – Описание всех найденных животных я оставляю в приютах, чтобы если кто-то захотел взять определенную породу, то мне бы позвонили и я привез питомца новым хозяевам.

Я кивнула, одобряя его благородное дело.

– А почему сразу в приютах самих зверей не оставляешь? Или не берут?

– Берут, но мне не нравится, как животные там содержатся. – Молодой человек выехал из-под крыши, и мы ждали, когда откроются вторые автоматические ворота. – Сидят в клетках, как неживые. Херин о них лучше позаботится. Дом и клетка сильно отличаются.

– Это говорит человек, который навязывал мне вчера последнее?

– Я предложил тебе дом. – Собачка заскулила у моей груди и я, побоявшись, что она на меня наделает, вытащила её наружу, усадив на колени.

– Чтобы я ощущала себя, как дома, вам бы надо было ещё и Зеро – моего парня – к себе взять. Я без него никуда.

– У вас такая любовь? – хмыкнул он.

– Ага.

Мы замолчали. Он глубоко задумался о чем-то своем. Я тоже решила пока додремать то, что у меня отняли. Всё равно ехать не меньше получаса. Щенок притих и постепенно заснул под моим почесыванием. Химчан негромко включил музыку. Почему-то на слове «любовь» он будто желчью поперхнулся. Станный он. И несчастный. Не знаю, как это объяснить, но я была уверена, что он очень несчастный. Ну, не будет счастливый человек убиваться из-за выпачкавшегося коврика или случайного касания. Тут либо море комплексов, либо ужасная душевная трагедия. Впрочем, комплексы обычно оттуда же и лезут.

– А у тебя любовь есть? – не выдержала я.

– Я люблю аккуратность, чистоту и порядок.

– Я серьёзно, юморист.

– Сестру, родителей и животных.

– Ага, то есть они у тебя всё-таки есть? – оживилась я, вдохновившись его нынешней разговорчивостью. По сравнению с прошлыми попытками, он превратился в неукротимого болтуна. – А где они?

– Живут отдельно.

– Это всё круто, но с женщинами-то что? Баба-то у тебя есть? Здоровый вроде парень. –

Он замолчал, и я побоялась, что он опять замкнется и начнет огрызаться. – Или нездоровый.

– Шилла, отвлекись на вид за окном, ты невыносима.

– Может, у тебя к сестре любовь извращенная? Вы спите?

– Ты ненормальная?! – Химчан покосился на меня, как на монстра. Маленького такого монстрика, потому что ужаса на его лице я не прочла. – Прощу тебя, закрой рот и присутствуй молча.

– Тьфу на тебя! – равнодушно предала я его анафеме и прикрыла глаза. Шум дороги и мелодии из динамиков вводили меня в состояние путешествующей цыганки. Так здорово. Я редко ездила на машинах просто так, чтобы не трахаться за это. Да ещё на таких крутых машинах!

– Черт! – прошипел себе под нос Химчан. – Ты знаешь, как отсюда выехать? Я поворот пролетел.

– У тебя что, тоже топографический тупизм?

– Кретинизм. – Он скинул скорость. – Нет, я случайно. Забыл, как тут правильно выезжать с развилки.

– Я не помощник. Ты ж знаешь, я с картографией не дружу. А чего это ты забыл? Ты же тут должен каждый день домой и из дома ездить? – Волей-неволей, пришлось выпрямиться и поглядывать по сторонам. Хотя я и не понимала, где мы, но зато принимала участие в поиске указателей и надписей, выдающих какие-нибудь обличительные знаки.

– Я только три дня назад вернулся в Корею. Меня год тут не было, – осматриваясь, оправдался он.

– А-а, вон оно что! Так, поэтому ты безработный? Сменил место жительства и ещё не устроился?

– Да, – бросил он, не отвлекаясь от пути.

– Теперь понятно.

Выруливая по трассе, путаясь на очередной дорожной развязке, мы всё-таки умудрились выбраться и отправились туда, куда и нужно было Химчану. Сетуя на то, что может опоздать и заставить ждать кого бы то ни было, он прибавил газу и через некоторое время мы уже приближались к питомнику животных.

Взяв у меня щенка, молодой человек, скромно улыбаясь, тер его за ухом и что-то еле-еле шептал ему, неся на руках. Я плелась сзади, рассматривая территорию приюта. Вольеры для собак покрупнее, ряды клеток, загон, где-то вдалеке слышалось щебетание птиц. Ведь если животное выросло, не найдя хозяина, оно оставалось здесь на всю оставшуюся жизнь. Хорошо мне, я выше уже не вырасту, а маленькая собачка – всю жизнь щенок. Так что возможность хорошо пристроиться при мне до самой смерти.

Спросив владелицу приюта у служащей в белом халате – видимо, ветеринара – Химчан

пошел дальше, не останавливаясь и плутая в лабиринтах благоустроенных по максимуму зверюшечьих домиков. Я старалась не смотреть по сторонам. Я тоже была жалостливой и при виде какого-нибудь котенка у меня сердце кровью обольётся. Лучше уж следить за ровным полом под ногами.

Найдя нужную женщину, которая, оказывается, звонила ему и просила привезти именно этой породы песика, Химчан попрощался с шерстяным другом. Извинившись перед содержательницей заведения, что задержался, он выразил надежду, что хозяева будут из хороших людей. Она заверила, что они вот-вот должны появиться, и он сможет убедиться, что это порядочная пара. Называя чихуахуа как-то по-своему и, с печалью погладив его напоследок, парень зашагал прочь, кивнув мне. Я без комментариев плутала с ним по коридорам. Просто не хотелось остаться одной в автомобиле и ждать. Как собеседники мы друг друга на данный момент исчерпали. Вдруг Химчан выставил передо мной руку шлагбаумом и, не успела я сообразить что-либо, оторвав взгляд от пола, как он схватил меня за плечо и затащил за клетки, в темный угол.

– Что про?.. – Приложив палец к моим губам, он обратился в безумного и встревоженного типа, призывающего меня хранить тишину. Да в чем дело? Я услышала шаги и голоса. Бредя за ним, вся в своих мыслях, я не заметила, как в конце коридора появились люди, от которых и бросился в сторону Химчан.

Он вжался спиной в металлические прутья, и я последовала его примеру. Два голоса, мужской и женский, были встречены третьим – владелицей приюта. Они начали обсуждать щенка, с добротой и восторгом усаживая его в купленный заранее переносной домик.

– Вы, надеюсь, знаете, как обращаться с такими маленькими собачками? – удостоверилась женщина.

– О, не волнуйтесь! Мы перечитали несколько книг, перелопатили весь интернет, так что уже почти специалисты-кинологи. – Девушка засмеялась.

– Осторожнее с ним. У вас нет дома маленьких детей?

– Нет, пока не завели, – вступил парень. – Вот, решили, что Арчи пока нам подойдёт лучше.

– Арчи? – удивилась женщина.

– Да, он уже придумал имя. – Пара засмеялась и можно было представить по их счастливым голосам, как они держатся за руки, любясь щенком.

– Ладно, зайка, нам пора, поехали. – Лёгкие шорохи и что-то добавлено шепотом. – Спасибо большое за это чудо!

– Если будут вопросы – звоните и обращайтесь! Наша ветеринарная клиника при приюте работает круглосуточно!

Дождавшись, когда всё стихло, я обернулась к Химчану и испугалась за него. Его грудь тяжело и высоко вздымалась, как у астматика, взгляд пустой и не шевелящийся, упершийся в одну точку. Тело каменное, как при столбняке, а руки трясутся. Я коснулась его ладони, но он этого даже не заметил.

– Хим? – переняла я манеру его сестры обращаться к нему. Он не реагировал. Я пихнула его в бок. – Эй, мужик?!

Тряхнув головой, он очнулся, как поднявшийся с морских глубин.

– Что?

– Мы валим отсюда или нет? – напомнила я, что мы не перед телевизором на диване сидим.

– Да... конечно, идем. – Химчан, медленно, на неверных ногах, выйдя на прежний маршрут, осторожно пошел вперед, продолжая быть ещё более странным и загруженным, чем обычно.

– Ты чего их так испугался? – Он не отвечал. – Ты их знаешь?

– Куда тебя отвезти? – надсадным голосом спросил он, а брови его всё не возвращались из нижней позиции, тучами сгрудившись над черными прорезями глаз.

– Ты этот... мизантроп, вот! Я поняла, – выдала я, после чего уточнила район и улицу, которые меня ждали.

Глава 4. «Защитник»

Угнездившись на не застеленной тахте, я достала из сумочки косметичку. Зеро убежал утром не заправив постель, значит, немного проспал. Я-то никогда за собой не застилала, а он был куда педантичнее. Не настолько, как Крутой Мужик, но всё-таки. Черный карандаш пошел гулять вокруг глаз, рисуя толстую линию и стрелки. Потом последовала тушь и дымчатые перламутровые тени. Немного розовых румян и ярко-красная помада. Не знаю, добавляло ли это всё мне лет, но вульгарности придавало точно.

Вытащив ту сумму денег, полученную от Химчана, что осталась у меня вопреки всему, я спрятала её под матрас. Тут у нас никто не шарашится, только свои, а с собой таскать бабки ненадежно. Высунув освободившуюся руку, я прилегла на простыню, чуть свезенную спавшим здесь, и вдохнула аромат, оставленный его телом. Внезапный приступ тоски по своему парню, которого я не видела трое суток. До этого он ночевал пару дней у себя дома, потому что его предки разругались, и нужно было присмотреть, чтобы пьяный отец ничего не сделал с матерью. Обычное для него дело. В этом плане я даже радовалась, что сирота. Не хватало ещё головной боли за кого-то другого. Мне хватало забот о самой себе и Зеро. Нам было даже приятно заботиться друг о друге.

Вошла Ширли, суша полотенцем свои длинные и красивые волосы. Она тоже начала собираться на «дежурство». Вообще-то её звали Ёнджу, но, как и все, или почти все, путаны, девушка взяла звучный псевдоним.

– Привет, тебя где носило сегодня? – Она уселась на раскладушку напротив, у тумбочки с телевизором.

– Удивительная история. Искала клиента, нашла одного, а он оказался святым Антонием. – Задрав ноги на стену, я свесила голову с тахты, глядя на подругу под перевернутым ракурсом. – Заботится о животных, не ищет секса, ещё и денег дал просто так. И уговаривал у него остаться на халяву.

– Врёшь? – Ширли замерла с расческой.

– Зуб даю! – перекатилась я на живот и замахала ногами в воздухе. – У него огромный особняк, шикарная тачка и вообще... как сыр в масле живет! Только странный.

– Урод, что ли?

– Да нет же. Симпатичный. Но вредный и душный. Как будто его всей школой стебали в детстве. Обозленный, что ли. И не хочет секса – вот в чем фишка! – Я подложила руки под подбородок. – Импотент, наверное.

– Скорее всего. – Девушка скинула с себя полотенце и голышом полезла искать нижнее бельё. Мы давно перестали стесняться друг друга. Если тут Зеро не было. Комната наша не могла похвалиться простором, но в ней было всё необходимое: микроволновка, кипятильник, телек, места для отдыха и шкаф, где порядка не было только на моих полках. Запылившиеся зеленоватые занавески, наполовину задернутые, почти никем не трогались. Обычно световой день тут либо спали, либо отсутствовали, поэтому смысла менять их положение не было. – А ты придумала, что Ти Солу скажешь? Ему-то всё равно, кто тебя куда увез, ведь ты должна была выйти со мной. А за попытки зарабатывать самостоятельно он с тебя тоже сдерет.

– Сочиню что-нибудь, – отмахнулась я, открывая в телефоне приложения. Хотелось поиграть во что-нибудь.

– Отвыкай пользоваться малолетством, – посоветовала Ширли, натягивая колготки в сетку. – Как только тебе исполнится двадцать, он по-любому тебе под глаз будет давать за прогулы. А то и субботники устраивать.

– Выкручусь как-нибудь.

– Шилла, у тебя всегда всё на авось! Однажды твоя задница влипнет в неприятности.

– Она не может влипнуть в то, в чем и так живет, – я засмеялась, – я буду осторожнее, правда. Я бы никогда не прогуляла просто так, но этот вчерашний кент заинтриговал. Тем более, я всё-таки разжилаась деньжатами.

– Похвально. – Она поставила кипятиться воду и достала кружки. – Давай перекусим?

Сходи, помой посуду.

– Да мне можешь так наливать, – не отрываясь от игрушки, пробормотала я.

– Шилла, ты маленькая свинья!

– Я знаю. – Обитая в криминальном мире в принципе перестаешь обижаться на оскорбления. – Во сколько за нами Санха заедет?

– Через час где-то. – Комната наполнилась клацаньем моих ногтей по кнопкам и шипением тихонько начинающей закипать воды.

Санха был парнем Ширли, который работал на Ти Сола, собственно, нашего сутенера. Но Ти Сол был не совсем им, потому что мы – шлюхи – всего лишь его побочный бизнес, а так, по сути, он наркодилер, владелец нескольких значных клубов в Сеуле и просто очень плохой и опасный человек. На него работало много людей: кто-то жуликом, кто-то распространителем, кто-то как мы, а кто-то охраной шефа или же тех самых, таких как мы. Санха охранял нас – живое золото, из-за чего и сошелся с Ширли. Вообще почти у каждой проститутки есть парень, какой бы эта профессия ни казалась одинокой. Она, напротив, способствует тому, чтобы хотеть отношений, ведь пустой и бездушный секс за деньги очень откровенно демонстрирует, что нас никто не любит, и мы никого не любим. А любви-то хочется. Её всем хочется. И все ищут любовь. Даже на этой темной стороне мира, где торгуют телом, убивают, вымогают, избивают. А ради чего иначе бы это всё делалось? Чтобы, в конце концов, остаться с миллионами на счету, но в полном одиночестве? Нет, точно нет. Все надеются, что когда нахватают от жизни всего, то рядом будет кто-то близкий, который тебя похвалит, и будет любить. Тех, кто над этим не задумывался, я считала дураками. Для меня все конченные эгоисты были дураки. Ну вот, стал ты хоть властелином мира, и что дальше? Зачем и для чего тебе всё вокруг, если ты сам нахрен никому не нужен? Нет, точно дурак.

Так что мы, шлюхи, очень чувствительные существа. Уж не скажу, что натуры тонкие, но души в нас больше, хоть и ведем себя так, словно нам на всё плевать. А как иначе-то? Кому нужны наши сопли и слезы? Мы знаем, когда можно себе позволить посетовать на судьбу, а когда надо выживать и защищаться, чтобы не протянуть ноги. И знаете что? Мужикам, которые поют о женской чести и верности, тоже плевать на то, чем мы занимаемся – они готовы с нами заводить пашни, встречаться и, даже, иногда жениться. Я убеждена, что во множестве своем они натуры стадные, и с большей жадой тянутся к той, которую имеют все, чем к той, которая не факт, что вообще даст. Как «жрицы любви» мы обладаем сильным магнетизмом, который затуманивает мозги, заставляя думать, что от нас этой любви можно получить через край, да ещё качественной, произведенной настоящими специалистками.

Услышав сигнал клаксона под окнами, мы с Ширли перекинули сумки через плечи и быстро спустились со своего второго этажа. Подержанный «хёндэ» серебристого цвета ждал нас. Поздоровавшись с Санха, я прыгнула на заднее сиденье. Подруга здоровалась с ним значительно дольше – целуясь и обнимаясь. Я достала зеркальце, заново крася губы. Заодно не буду смотреть на эту парочку. Они на меня тоже уже не обращали внимания. Молодой человек вообще был не склонен замечать что-либо не касающееся его работы или девушки. До связи с Ширли я считала его непробиваемым и бездушным. Высокий жгучий брюнет с зорким и всевидящим взглядом, тенью наблюдающий за всем со стороны. Он напоминал мне Серого Волка, поджидающего добычу. Я даже побаивалась его раньше, хотя с рождения мало чего боюсь.

– Тобой Ти Сол интересовался, – услышала я его голос и захлопнула зеркальце. Кто бы сомневался? – Как приедем, зайди к нему. Сразу же.

– Ладно. – Что же меня ждет? Наконец, побои или строгий выговор? Или обслужить кого-нибудь бесплатно? Незачем забивать себе голову заранее. На месте разберемся. Но кое-какое оправдание у меня уже сочинялось.

Выгрузившись возле клуба, мы с Ширли разошлись в разные стороны, а Санха отъехал парковаться. Она побрела к главному входу, искать клиентов, а я пошла в переулок, к черному входу, через который был прямой путь в кабинет «начальства». Постучав в тяжелую металлическую дверь, я подождала, пока мне открыл огромный верзила, личный телохранитель нашего дорогого Ти Сола. Пробежав мимо, я опять поскреблась, прежде чем получила разрешение войти.

– Добрый вечер,. – с невинной улыбкой перешагнула я порог. Вокруг стола со стеклянной столешницей сидело несколько мужчин, все в табачном дыму. На столе россыпью лежали бумажные деньги, стояли почти полные от пепла пепельницы, разбросались тут и там телефоны. Удушливая атмосфера смеси дружески-деловой встречи. Очередные посиделки, совмещаемые со сделками, договорами, передачей товара-оплаты. Вдоль стен статуями замерли вышибалы.

– А, явилась? – Ти Сол обернулся ко мне и, потушив сигарету, подозвал меня пальцем поближе. Я подошла. – Ну, я слушаю тебя. Парни сказали, что ты не вышла вчера?

– Да, так получилось, – я кивнула, вовсе не собираясь вызвать какое-то сочувствие. Я знала, что с этим дядей не прокатит. – Скрывать не стану, мне днем подвернулся клиент и я согласилась с ним отъехать, потому что он пообещал хорошо заплатить. Он продержал меня у себя всю ночь, но ничего не заплатил.

– Вот как? – Меня прожгли невидимым презрением и недоверием. – Не заплатил он тебе, да? И я должен этому поверить? А ну-ка, парни, общите её!

Ко мне подошло двое из его людей и, схватив за руки, начали лапать, ощупывая всё, что только можно. Взяв мою сумочку, они вытряхнули её, как выпотрошенную курицу. Там, разумеется, ничего нужного для них не было, а из денег только мелочь на метро. Брезгливо запахнув половину содержимого обратно, они домяли меня, чему я не сопротивлялась. Пусть развлекаются. Когда начинаешь выделяться, то они злятся и заводятся ещё сильнее.

– У неё ничего нет при себе, босс, – отчитался один из них.

– Может, плохо ищите? – злобно бросил Ти Сол, но сам даже не пошевелился.

– Да куда бы я их засунула? В жопу, что ли? – не выдержала я.

– Если надо, у тебя и там посмотрят. А так... – Он начал осматривать своих преданных псов, в тот момент, когда вошел Санха, отчитаться, что привез обеих и прибыл. Ти Сол

впились глазами в него. – Ты! Когда отвезешь утром обратно этих, обыщи её конуру! Если найдешь подозрительно лишние деньги – притащишь её ко мне, ясно?

Парень кивнул. При подобных обысках «подозрительно лишними» могли быть любые и таких как я запросто лишали накоплений, честных, заработанных за долгое-долгое время. Я посмотрела на Санха. Он пойдет на это? Сдаст меня, если обнаружит под матрасом заначку? Или пощадит ради Ширли? Ведь мы подруги. Или мне нужно успеть влететь в квартиру до него и вынести куда-то деньги. Но это нереально, потому что именно он довезет нас и поднимемся мы все одновременно.

– И ещё... – Ти Сол снова поманил меня пальцем, ещё ближе, призывая наклониться. Несмело, но стараясь держать лицо уверенным, я шагнула к дивану, на котором он сидел.

Резко схватив меня за короткие волосы и подтащив моё ухо к своему рту, он прошипел:

– Узнаю, что опять занимаешься самодеятельностью и ищешь клиентов не под надзором – я с тебя шкуру сниму! Поняла? У шиншилл очень ценный мех, я выгодно найду ему применение! Или повешу вот здесь, на стену, прибив гвоздями, ясно тебе?!

– Ясно! – внятно и громко ответила я, и он отшвырнул меня подальше. Присев на пол, я дособрала то, что было беспардонно выкинуто из сумки. Спешно захлопнув её, я вышла через другую дверь, а не в ту, в которую вошла.

Попав в застенки клуба, я сориентировалась в хорошо заученных коридорах. Если бы я попала сюда впервые, то запуталась, но я бывала тут почти каждый день вот уже почти полтора года. С тех пор, как застрелили главного содержателя путан в этом районе. Из-за того, что его место занял Ти Сол, иногда поговаривали, что убийство заказал он. Но ни следов, ни убийцы не нашли, поэтому подозрения больше смахивали на клевету. Ведь у личностей, занимающихся подобным, всегда есть враги. Мало ли кто мог избавиться от предыдущего авторитета? Я протолкнулась через толпу, нахлынувшую в залы дискотеки и бара, и оказалась у парадного входа, где должна была занять свою нишу. Мы разминулись с Ширли, которая уже садилась в машину бизнес-класса, отчаливая от нас. Я посмотрела в её спину, скрывшуюся за дверцей.

– Опять её постоянный клиент пригнал, – сообщила мне соседка, закуривая. Не то чтобы у нас была какая-то градация и иерархия. Мы все были на равных между собой. Но внешние данные играли роль, а потому кто-то пользовался большим спросом и получал больше, что естественно вызывало зависть остальных. Вот мы с Ширли были своего рода аутсайдерами: я юная и свежая, к чему тянулись богачи, а она слишком красивая, за что тоже выкладывали крупные суммы.

– Это который? – уточнила я, высматривая кого-нибудь по свою душу. Завтра было воскресенье, так что народу валом. Ассортимент клиентуры широкий, всем должно хватить.

– Который никогда в клуб не заходит. Такой... интеллигентный.

– А-а, – протянула я припоминая, – у которого разве что слюна не течет, когда он на неё смотрит? Поняла. Как там его звали? Она говорила, что он даже познакомился с ней.

– Никак с серьёзными намерениями, – пошутила третья, слышавшая наш разговор, и мы засмеялись. Да уж, когда мужчина представлялся проститутке – это был нонсенс. Единственным нормальным объяснением было только то, что он стал постоянным клиентом, как в данном случае.

По другую сторону дороги подъехала красивая блестящая машина. Наши очи зажглись профессиональным интересом. Но мне не понравился цвет. Черный. Мужики на черных

машинах чаще всего жлобы, в каком-либо плане: либо слишком пафосные, либо жадные, либо сверхзанятые или импотенты. Либо как Химчан вчера, для чего у меня теория ещё не сформировалась.

Каково же было моё удивление – это ничего не сказать, был шок, настоящий шок! – когда из-за руля и вылез мой новый знакомый. Весь в своих мыслях, с таким лицом, словно на ходу решает химическую формулу. Мои товарки заверещали, как на базаре. Костюм Химчана и его солидная повадка, конечно, внушали восхищение даже на расстоянии и заставляли надеяться на золотник, но его приятная внешность была дополнительным бонусом. Даже повидавшие всё на свете не лишены эстетики и потом способны годами вспоминать какого-нибудь клиента-красавчика.

Приготовившись зазывать его, каждая к себе, они тихо переговаривались, пока он шел в нашу сторону. У меня же просто не было слов. Я не понимала, зачем он мог сюда явиться? То представление, которое сложилось о нем, запрещало предполагать, что Химчан способен прийти в клуб ради танцев, что он способен хотеть выпить, что он способен хотеть потрахаться. Что он вообще способен хотеть. Посмотрев направо и налево, он осторожно перешел дорогу, поблескивая лаковыми ботинками, отражавшими свет фонарей и отблески фонарей в лужах. Целеустремленно шагая внутрь, молодой человек не разглядывал женщин легкого поведения, стоявших чуть с боку. Та, что стояла рядом со мной крикнула что-то многообещающее, но он даже не повел ухом. Я ринулась вперед.

– Эй, дядя, адресом не ошиблись? Мы зоозащиту не вызывали. – Услышав знакомый голос, он остановился и обернулся. Я просияла широкой улыбкой.

– Шилла? – Девушки вокруг затихли, обалдев от того, что я знаю подобного франта.

– Я самая. Ты по мою душу? – Ещё не веря глазам, он разглядывал меня, всё такую же, но в новом месте. – Признайся, всё-таки надумал со мной переспать?

– Нет, я по делу. – Химчан мотнул головой на клуб. Я быстро оценила все возможности и, прикинув вероятности, выдала подведенный моими извилинами итог:

– К Ти Солу, что ли?

– Ты его знаешь?

– Ещё бы! – Я обвела взглядом присутствующих ночных бабочек. – Он наш «папа».

Будто окаменев, он, сунув руки в карманы и поджав губы, размышлял о чем-то. Меня окликнули сзади и я отвлеклась. Один из людей Ти Сола звал меня, чтобы я подошла обслужить мужчину, ждавшего в своем автомобиле за углом. Кивнув, я сделала шаг в ту сторону, но тут же почувствовала на запястье железную хватку.

– Я уже снял её, – ответил за меня Химчан, крикнув парню, – пусть поищет другую.

– Ты чего, реально что ли? – выпучив радостные глаза, я обернулась к нему. – Класс, куда пойдём? К тебе в тачку или в клубе местечко отыщем?

– Шилла, я не собираюсь с тобой ничего делать. Я просто остановил это безобразие. Ты слишком юна! – Я зря понадеялась, что он исправился. Это был всё тот же зануда и монах-отшельник.

– Ты дурак? – Высвободив руку, я обеими ладонями толкнула его в грудь. – Опять за своё? Это моя работа и ты сейчас лишил меня части зарплаты!

– Сколько ты берешь за раз? – Химчан достал бумажник и замер с ним, держа пальцы на защелке. – Скажи сколько, и я возьму тебе убыток. И ты поедешь домой.

– Да пошел ты! – Я пихнула его ещё раз. Он не реагировал. – Баран! Я не беру деньги просто так, тебе это ножом на лбу вырезать? Либо ты спишь со мной, либо проваливаешь!

Как всегда из ниоткуда возник Санха, потеснив меня плечом.

– Какие-то проблемы?

Я посмотрела на столкнувшиеся взгляды, волчий и лисий, и всерьез задалась вопросом, кто кого порвет, если их сравить? Не дай бог.

– Всё в порядке, – я похлопала Санха по лопатке, чтобы он вернулся на место, с которого сорвался, – это мой недавний клиент. Мы просто о цене договариваемся.

– Хорошо. – Продолжая смотреть на нас, как экзаменатор, молодой человек отошел подальше.

– В общем, Хим, извини, но ты выбрал не лучшее место для благотворительности. – Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я промаршировала в ту сторону, где у меня наклеивался клиент, если его ещё не перехватили. Почему-то я не сомневалась, что ни одна из шлюх не завоюет моего Крутого Мужика, и его бескорыстный кошелек не расщедрится ни на кого, кроме бедной Шиллы, за что она была готова его порвать на куски. Потому что он смотрел на неё с жалостью. С жалостью! Урод.

Глава 5. «Любовь шлюх»

Я выбралась из машины третьего клиента за ночь и, пнув прилипший к тротуару разворот газеты, вернулась на своё место. Яркие лампочки вывески сияли розово-красным светом и немного обманывали восприятие других цветов вокруг, которые они искажали, окрашивая лиловым. Достав помаду, я поправила призывный вид своих губ, хотя время близилось к пяти утра, и вряд ли ещё кто-то появится сегодня. Ширли до сих пор не было после того, как она уехала со своим первым клиентом. Наверное, он сразу заплатил за всю ночь и теперь развлекался. Денег у него, судя по всему, немерено. Моя и её ночи полностью дорого стоили.

Прислонившись к столбу, я выставила ногу коленкой вперед, подтягивая колготки. Температура на улице с каждым днем была всё холоднее, но когда работаешь – автоматически согреваешься. А когда ждешь очередного вызова, то не без помощи подручных средств. Моя соседка протянула мне флягу с соджу. Я намеревалась её взять, когда она была перехвачена и не дошла до меня. Обернувшись чуть назад, я увидела Химчана, вышедшего из клуба.

– До двадцати лет ты не должна пить алкогольных напитков. – Мне захотелось в него зарядить чем-нибудь.

– Чего тебе ещё надо? Гуляй, давай, мимо. – Иногда моё настроение портилось. Не скажу, что не обоснованно, потому что после того, как у тебя во рту побывал член незнакомца – причина паршивости на душе была очевидной.

– Я спросил у Ти Сола, вскользь, каковы условия выхода из этой среды. – Я посмотрела на него, как на ненормального. Кто его просил? – Он сказал, что если проститутка платит или за неё платят, пять миллионов вон, то она может быть свободна. Ты поэтому не могла остаться у меня? Потому что тебе нечем выкупиться?

– Я занимаюсь этим добровольно! – заговорив тише, потому что к нам опять привлеклось внимание, я подошла к нему впритык. – Я не осталась у тебя, потому что не захотела. А то, что у меня нет таких денег – это уже второстепенно. Просто Шилла всегда делает так, как хочет! Когда-нибудь, возможно, я захочу выкупиться, но сейчас меня всё устраивает. Я всем довольна.

– Меня ты не обманешь, – не меня тона ответил он.

– Даже не думала.

– Твой образ жизни ведет в пропасть. Иногда нужно вовремя свернуть на верный путь, иначе может быть поздно.

– Если будешь читать мне проповеди, то я позову Санха и он тобой вытрет свою машину. – Химчан спокойно покачал головой, будто не верил в возможность подобного исхода. Что в нем порождает такую уверенность в себе? – Откуда ты знаешь Ти Сола?

– Давняя история. Мы... часто помогали друг другу. – Чем программист может помочь типу, который торгует наркотой? Делал рекламный сайт «покупайте только у нас»?

– Я всё меньше верю тебе.

– Шилла, я не лгу насчет того, что могу помочь. Я могу заплатить за тебя, поспособствовать устройению тебя в жизни. Я ничего не прошу взамен, – с ледяным лицом предлагал услуги мецената Химчан.

– Вот это-то меня больше всего и напрягает. Как это ничего не просишь? Почему? Чем я

тебе так приглянулась? Влюбился, что ли? Так в таком случае завалить хотят и отодрать.

– Ты... не знаю, это не объяснимо. – Я заметила краем глаза плавно приблизившегося Санха, который просек, что я излишне долго треплюсь с каким-то парнем. – Ты правильно сказала, что я мизантроп. Я не люблю людей. Я их ненавижу. А ты... ты не совсем человек.

– А кто я? Что, шлюхи – не люди? – загоготала я развязно, потирая подмерзающие ладони.

– Нет, я не о том. Ты похожа на зверька. Даже если бы ты не сказала, что тебя зовут Шин Шилла, то я всё равно бы заметил в тебе сходство. Я не вижу в тебе человеческого своловства и лицемерия. Ты слишком хорошая для такой жизни. Когда я подбираю кошек или собак, я ведь тоже ничего у них не прошу.

– Это я-то хорошая? – я засмеялась ещё громче, высмеиванием его слов пытаюсь сгладить внутри себя осадок от того, что на меня накатывала его жалость. Именно это испытывают к бездомным животным. – Знаешь что? Иди отсюда!

Несколько секунд посмотрев на меня, Химчан двинулся с места. Я отошла, чтобы не загоразивать ему путь. Кажется, он обиделся, наконец. Если такие, как он, умеют обижаться. Я не собиралась его останавливать. Не хватало мне такого отношения к себе! Я хотела уважения. Не важно, что я делала и чем добывала деньги на пропитание – я в любом случае вела себя достойнее многих, и хотела, чтобы ко мне обращались, как к равной, а не калеке, нуждающейся в подаянии.

– Шилла! – Я обернулась к Санха, подошедшему ко мне. – На сегодня хватит, давай деньги и иди в машину.

– Как скажешь. – Я вытащила из кармана всё, что мне сегодня заплатили и, отсчитав полагающиеся тридцать процентов, хотела положить их обратно, но молодой человек быстро сгреб с моей ладони всё. – Эй!

– Ти Сол велел проучить тебя и не платить за сегодня.

Я готова была вцепиться в него и биться за свой гонорар, но знала, что это бесполезно. Хотя поначалу, года два-три назад, я бросалась на «шестерок», лишь со временем поняв, что они ничего не решают и устраивать склоки с ними глупо – напрасная трата сил и времени.

– Зашибись! – скрипнув зубами, спрятала я в рукава опустевшие руки. – У тебя не найдется хотя бы жвачки для голодающей гауптвахты?

– Держи. – Санха протянул мне долгожданное что-нибудь, чем мне хотелось заглушить последний вкус, оставшийся на языке. Он, плюс к этому, положил мне ключи зажигания в руку. – Иди, садись. Сейчас приду.

Я устроилась на переднем сиденье, ввернув негромкую музыку. Пока не было Ширли, можно было покайфовать тут. Подумать о том, что скоро я буду дома, где уже должен спать Зеро. Устроюсь к нему под бок и сладко растянусь. Может, даже любовью позанимаемся. Нам никуда рано не вставать. Впрочем, для этого, опять же, надо Ширли сплавить куда-нибудь. Черт, ведь мне ещё надо как-то свои деньги спасти...

Санха вернулся быстро, усевшись рядом, за руль. Не откладывая дела в долгий ящик, я развернулась к нему.

– Ты обыщешь нашу комнату?

– А тебе есть, что скрывать? – посмотрел он на меня свысока. Мне захотелось приложить уши, как это делают хомяки. Зная, что когда врут, то отводят глаза, я не стала этого делать.

– Нет.

– Значит, не буду обыскивать. – Не веря такой удаче, я встрепенулась.

– И ты веришь мне на слово?

– А мне не стоит этого делать? – ухмыльнулся он, положив руки на кожу руля и проведя по нему.

– Почему же, я правду говорю.

– Ну, вот и отлично. – Мы замолчали, придя к консенсусу. Всё-таки, не всё в нем гнило. Разумеется, он понял, что у меня есть в закромах засолы на зиму, но встал на мою сторону. Прикрыл меня. Откинувшись на спинки, мы сомкнули веки, каждый думая о своём в ожидании Ширли.

Она появилась в шесть часов с небольшим, улыбаясь невидимому с нашей стороны водителю на прощание. Оглядевшись и обнаружив заведшийся «хёндэ», девушка направилась к нему. Я ловко проскочила между передними сиденьями на заднее, не желая вылезать для этого на холод и перебегать из дверцы в дверцу. Сев на освобожденное, своё законное место, она тут же протянула тонкую пачку денег Санха.

– На, отнеси Ти Солу. За всю ночь.

– Я мигом. И поедем. – Заторопившийся, он выскочил пулей. Мне казалось, что он начинал нервничать, что её так долго не было. Переживал. С некоторыми из нас много чего случалось. Могли избить, покалечить, увезти куда-нибудь и бросить ради забавы. А могли и грохнуть. Так что, конечно, когда одна из девушек уезжала, никто не мог точно сказать, что будет дальше. А уж когда задерживалась при возвращении, то чаще повод для волнения был весомый.

Однако Ширли продолжала улыбаться и обернулась ко мне.

– Смотри! – Она тайком показала мне ещё несколько крупных купюр, тут же испуганно убирая их обратно, в сумочку, будто вот-вот подлетит коршун и выхватит их. – Чаевые...

– Что, так много раз смог? – захихикала я.

– Нет, не поверишь! – Она подалась вперед, и я тоже наклонилась сильнее, чтобы беседа стала интимнее и доверительнее. – Мы половину из всего времени, что меня не было, болтали и пили вино у него дома!

– Да ладно?

– Серьёзно. – Ширли, с зарумянившимися щеками, завертела в руках подкрученный локон. – Он такой... любит поговорить, представляешь? Как-то сказал, что с женщинами не умеет знакомиться, поэтому ему проще их купить. Он бы завел девушку, но не знает как. И времени нет, и умения.

– Вот же болван, – подытожила я.

– Нет, ты что! Он умный. – Подруга воспроизводила в голове их разговоры, всё увиденное. – У него своя компьютерная фирма. И вообще он лапочка.

– О чем вы тут? – вернулся Санха, не успевший услышать последнюю фразу Ширли.

– О Коуле, моем любимом клиенте, – кокетливо улыбнулась она своему парню.

– Ах, так он у тебя уже любимый клиент? – Санха, положив руку на коробку передач, повел бровью, отложив отъезд. – Очень интересно, тут поподробнее.

– Ну, не ревнуй. – Ширли приникла губами к его щеке, погладив плечо. – Он просто хорошо платит, не обижает и часто заскакивает к нам. Что ещё нужно от таких, как он?

– Чтобы они не вели себя, как собственники, с чужими девушками. – Санха дернул мужественной челюстью, не без злобы нажав на газ ногой. Он тоже заметил, что этот самый

Коул оккупировал Ширли всё сильнее.

Подъехав к подъезду, я ждала, когда влюбленная парочка впереди расцепится, и мы пойдем в дом, который благодаря доброте Санха не будет сегодня потревожен и перевернут вверх дном. Позевывая, я смотрела в темные окна нашей комнаты.

– А не хотите ещё покататься? – внезапно выдал молодой человек. Мы с Ширли переглянулись. – Раз я, в теории, должен ворошить чьи-то вещи, то мне на это нужен минимум час. Значит, я вправе вернуться в клуб с задержкой. Так что? Есть желание ещё покрутиться по городу, или настроились спать?

У Санха явно имелось желание побыть ещё с Ширли, вот что я поняла. Пораскинув мозгами, я нашла предложение не таким уж и плохим. Да, это выглядит, как примитивная повадка, осуждаемая мужчинами, но девочки, действительно, обожают кататься на машинах. В любое время дня и ночи. Всё равно где и на какой именно тачке. Просто ездить, желательно с музыкой. Это неистребимая страсть к передвижению в женской крови. И пусть не говорят, что мы хранительницы очага и любим осесть и обрести гнездом. С возрастом – может быть. Но в юности ни за что!

– Подождите, я пойду, разбужу Зеро и возьму его с собой. – Открыв дверцу и готовясь выплюнуть жвачку, чтобы кинуть её в урну, я заглянула в салон: – Только я ещё жрать хочу.

– Авто-Макдак тебя устроит? – обернулся Санха, уже положив ладонь на коленку Ширли.

– Идеально. Ты угощаешь, – указала я на него пальцем. Он наспех кивнул, теряя ко мне интерес и возвращаясь к своей девушке. Я закрыла их и пошла вверх по лестнице.

Соседи в двух других комнатах, разумеется, спали. Я открыла нашу, в которой царил полумрак. Но светлый силуэт своего мальчика я опознала, даже не привыкнув ещё к темноте. Не разуваясь – завтра подмету – я присела возле тахты на корточки и начала трясти спящее тело.

– Зеро! Зеро, проснись. – Раскрывшийся, он что-то пробурчал и попытался теперь укутаться одеялом, но я остановила его, прислонив прохладные руки к голой худой груди. Он сонно заныл. – Ну, вставай!

– Шилла... – Приходя в сознание, он нащупал меня, не открывая глаз, и потащил к себе, в постель. – Уймись, давай спать.

– Нет! Потом выспимся! А сейчас, может, отхватим романтики?

– Какой романтики? – приподнялся он на локте, и я отстранилась от него, вернувшись в прежнюю позицию.

– Пошли, покатаемся по предрассветному Сеулу? – Меня уже полностью захватила эта идея. Бодрость накатила, как после выпитого энергетика. – Давай, внизу Санха с Ширли ждут!

– Что на вас нашло? – ещё не до конца понимая происходящее, он опустил ступни на пол. В одних трусах, он вызывал у меня дикий приступ желаний обнять его, гладить его длинные ноги, тонкие руки.

– Ничего, просто сегодня воскресенье, так что ещё наотдыхаемся. Ты давно пришел и лег?

– Около половины второго... а сколько сейчас? – Зеро включил лампу, в поисках штанов и футболки, поверх которой обычно натягивал пуловер.

– К семи утра. Нечего так морщиться! Я тоже устала, но когда ещё нас покатают? Скорей!

Едва он обулся и снял с крючка куртку, как я вытянула его в коридор, закрывая комнату, а потом и дверь в квартиру. Держась за руки, мы вышли на улицу. Деревья слегка покрылись инеем, изо рта валил пар. Зеро зябко повел плечами, промаргиваясь. Фонари ещё горели, и небо пока что было черным.

– Кла-асс! – выдохнула я, крепче сжимая его ладонь, хотя ещё ничего не произошло.

– Шилла, ты неадекватная, – с нежностью заметил Зеро, и мы забрались в машину Санха.

Купив четыре кофе и столько же канцерогенных бутербродов, родом из Америки – за счет Санха, конечно – мы умчались на окраину и, пока искали, где бы встать поудобнее, уезжали всё дальше и дальше. В конце концов, мы притормозили посередине поля, открывавшего простор до самого горизонта, на линии которого зажглась точка первого луча. С выключенным мотором и кондиционером, окна изнутри в минуты запотели.

– Мы так рассвет просмотрим. – Я потянула руку протереть своё стекло, но Зеро не дал мне. – Что?

– Не трогай, выйдем и поглазеим. – Он уже тоже зарядился от нас азартом, поэтому наслаждался не меньше моего событием. Как-то вот так, быстро и просто, мы вчетвером почувствовали себя маленькой дружной семьёй, отрешившейся от всего, от всех проблем. Забыв о том, что происходило ещё час назад. Кто мы, где мы – не важно. Странная легкость в мыслях и теле.

– Ну, вон же, светлеет уже! – запрыгала сидя я, выпихивая Зеро из машины.

– Да пошли, пошли. – Громко хлопнув за собой дверцами, мы обошли «хёндэ» по разные стороны и встретились у бампера, перед капотом.

Довольно улыбнувшись, я обняла его одной рукой вокруг талии, а в другой ещё держала остывающий картонный стаканчик с исчезающим по глоткам кофе. Зеро был высоким, но что касалось толщины, то она меня ненамного превосходила. Такой же хрупкий подросток, только глаза ещё наивнее, улыбка ещё мягче, добрее. Молодой человек погладил меня по голове и взял лицо в свои вытянутые ладони.

– Теперь лучше? Всё видишь?

Я кивнула и отпила кофе.

– Я тебя люблю, – произнесла я так, как сообщают «обед готов». Не потому, что в эту фразу я не вкладывала души, а потому, что мне она давалась легко, стоило мне посмотреть на Зеро. Слова сами срывались с языка. Я говорила их ему часто, потому что не собиралась сдерживаться. Если я любила, то об этом готова была кричать, а не затаиваться.

– И я тебя люблю, Шилл. – Он облокотился на капот и, взяв меня за плечи, усадил на свои колени, развернув на восток, чтобы я любовалась долгожданным рассветом, ради которого якобы сюда приехала. А, может, и в самом деле, ради него? Блёклые и холодные отсветы солнца пока появлялись сизой и туманной голубизной. Небо должно было посветлеть, прежде чем светило соизволит явиться собственнлично. – Представь, мы также лет через тридцать, а то и сорок, будем вместе и встречать солнышко? Только на балконе своего дома.

– Угу, и кофе нам принесет горничная, да? – поддержала я, допив содержимое стакана и оставив его. Да, это я говорила, что мечтать не люблю, и что мечты – ересь. Но не когда они одни на двоих. Мечтать вместе – вот что здорово. Вот что объединяет и роднит сильнее, чем секс. – И я буду в шелковой сорочке, прикрытой полупрозрачным кружевным пеньюаром.

– Фу! Как перезрелая тетка! – возмутился Зеро, задвинув мой образ леди.

– Правда?

– Да, лучше уж голая. – Он поцеловал меня в ухо. От легкой щекотки я вжала голову в плечи, которые он обнял сильнее. Небо открывалось нам навстречу.

– Голой холодно. – Его руки, накрывая мои, казались моими же крыльями. Потому что придавали мне внутренней свободы и делали защищенной. А ещё они заставляли меня порхать. Фигурально выражаясь.

– А детей у нас сколько будет? – Играя с моими маленькими ладошками, он перебирал и гнул мои пальцы.

– Много. Куча. Выводок Зерошиллок. – Я засмеялась, и он отразил смех эхом.

Первый золотой луч выбился сквозь небесные дали и резанул нам счастливые глаза, позолотив их. Воздух был морозен, прозрачен и наполнен неведомым будущим, несущимся нам в лицо. Я потерлась затылком о подбородок Зеро, чувствуя, что он смотрит туда же, куда и я.

– Волшебнo, да?

– Ага.

Впитывая, как чары, пейзаж раннего утра, такого обычного, ничем не приукрашенного, такого банального, что от его будничности хотелось плакать, мы замерли. Это тот миг, когда ты живешь. Живешь, потому что в тебе бьётся любовь, и чувствуется она потому, что нет ничего лишнего. Абсолютно ничего, кроме безграничного поля, желтеющего пожухлой травой внизу, и бесконечного купола вверху, без единого облака.

Под нами ходуном заходила машина. Потревоженные, мы всполошились, тут же поняв, что в автомобиле старшие ребята перешли к делу. За мутным стеклом ничего не было видно. Захихикав, мы с Зеро опять прижались друг к другу. Я надавила на него, откинув спиной на капот. Облизнув губы, я забралась сверху, начав расстегивать свои шорты. Этому всё сильнее раскачивающемуся куску деталей из железа и проводов будет без разницы, два человека его расшатывают или четыре.

Глава 6. «Постоянные знакомые»

Узнав однажды, что где-то есть золотая жила, вряд ли не потянешься к тому месту снова, не так ли? Вот и я тоже подумала, что наметившаяся кормушка может здорово меня обогатить. Спасибо Химчану, показавшему мне, где в Каннаме кучкуются денежные дяди. Я накрасилась не сильно вызывающе, чтобы не бросаться в глаза, но одежды приличной у меня по-прежнему не было, так что всё-таки вся моя натура сама себя выдавала. Сегодня уже стало подмораживать, поэтому я надела перчатки. Разумеется, если найдется клиент, то я их сниму. Но сначала он должен отыскаться. Здание корпорации «Эйдж Хоум» возвысилось передо мной, вышедшей из метро и добравшейся до него. Не только оно было нашпиговано состоятельными господами, но и в округе теснились бизнес-центры, торговые предприятия, офисные высотки, фирмы, банки. Туда-сюда сновали мужчины в костюмах, но в основном они очень быстро забирались в машины с личными водителями, или без них, так что я даже не успевала присмотреться и подкатить. Тут кипела деловая жизнь. Становилось похоже на то, что здесь большим боссам не до развлечений. Не то что в те моменты, когда они сами забираются в наш квартал красных фонарей. Там они с удовольствием разглядывали нас, выбирали, платили ещё и ещё, заказывали по две девушки, просили какие-нибудь не совсем банальные вещи, а то и мерзости. Я этим не занималась, но были у нас и согласные на всё за приличный гонорар путаны. Мы с Ширли старались с ними не общаться, потому что это были настоящие оторвы. По сравнению с ними, как бы это парадоксально ни звучало, мы были приличными девушками. Неожиданно, правда?

Итак, почему же вопреки разуму, я продолжала пытаться подзаработать незаконно? Ещё один парадокс, кстати: я зарабатывала нелегально от нелегального дохода; жизнь шлюх, если они ещё не окончательно опустившиеся и спившиеся, вообще полна противоречий и чудес, людям со стороны кажущихся дикими и мерзкими, а нам самим забавными и порой веселыми. Так вот я вновь среди бела дня вышла на охоту не в своем районе, рискуя тем, что если меня тут засекут люди Ти Сола и доложат ему, то уши мне выкрутят точно. А для минетчицы, знаете ли, красивые уши не последнее дело. Так что вела я опасную игру. Но мне нужны были деньги, в которых постоянно ощущалась нехватка. Еду покупать надо, за комнату платить надо, хоть и на троих, на одежду и мелкие радости и нужды тоже бабки требуются. А за минеты платят поменьше, чем за обычный секс, который я не приемлю ни с кем, кроме Зеро. Ти Сол пока что считался с моими желаниями из-за моей юности, но я понимала, что когда подыстрепаюсь и повзрослею, то должна буду стать уступчивее. Это Шилла-то? Ох уж не знаю, как мы с ним будем приходить к компромиссу. Мне хотелось бы успеть накопить денег, чтобы выкупиться, вот и всё.

Одна машина ценнее и чище другой медленно выезжали с парковок, а я искала опытным и наметанным глазом того, кто не отказался бы от порции пошлого и развратного секса. Как я только прокололась в прошлый раз с Химчаном? По нему никогда бы не сказала, что он побрезгует чем-нибудь эдаким. Лишь узнав его привычки и манеры, становилось ясно, что он унылый и заскорузлый аскет. Или он всё же скрывает что-то, вроде извращенной связи с родной сестрой. Ну, не может здоровый парень стойко воздерживаться от минета, отказываться, не моргнув и глазом.

Я увидела вдалеке выехавшую из подземной стоянки здоровенную тачку, которая проехала бы даже по Марсу. Высокая, внушительная. Черная. Блин, ну надо же! Она

приостановилась, и из-за руля вышел ничем не отличающийся от других деловых персон мужчина, завидевший какого-то знакомого, разговаривающего с третьим на тротуаре неподалеку. Они все поздоровались и, переговорив о чем-то, быстро распрощались. Чувствовалось, что каждое слово у них взвешено и отмеряется, как драгоценный товар. У таких всё превращено в деньги, каждая секунда, каждый звук, каждый вздох. Этот первый вернулся за руль и медленно стал трогаться. Что-то в его походке, в его сунутых в карманы руках, говорило мне, что он пристрастен к пикантному и острым ощущениям. Пожелав себе удачи и выдохнув, я решила на инсценировку попадания под колеса. Он только разгоняется, так что я не пострадаю, но могу сделать вид вывихнутой ноги, или тому подобного. Он повезет меня в больницу, разговор завяжется, и мы договоримся о главном. Выбравшись из укрытия, я рванула привычным марш-броском на капот ползущей к выезду на большую улицу машины. Обозначив своё столкновение и нарисовавшись перед лобовым стеклом, я шлепнулась на асфальт, изобразив якобы полученный удар. Сейчас он выйдет из-за руля и спросит, как я, а там – дело сделано!

Но ещё до того, как я дождалась появления своей жертвы – то есть, кормильца и благодетеля – меня за шкуру схватила рука и подняла на ноги, мешая мне красиво и жалостно растянуться на промерзшей земле, ноя и придерживая лодыжку. Не понимая, что происходит, я чувствовала, что опять шанс заработать убегает, как песок сквозь пальцы. Вышедший водитель с беспокойством оглядел меня и того, кто держал меня сзади.

– Всё в порядке? – спросил он.

– Да, извините, господин Ким, я сам разберусь с пострадавшей.

Я обернулась через плечо и увидела своего давнего знакомого, полицейского, неизменного лейтенанта Сынхо. Черт!

– Удачного дня, господин Ким!

Солидный мужик вернулся за руль и, изящно выведя свой внедорожник, скрылся по широкой дороге. Я топнула назад ногой, наступив на ботинок Сынхо. Больно сделать не получилось, но он отпустил меня, и я смогла встать к нему фасадом, к лесу задом.

– Начальник, ты чего лезешь? – Отряхнув куртку там, где он меня потрогал, я гневно впилась в него глазами. С тех пор как я ушла от мачехи и стала ребенком улиц, он и его напарник не раз и не два подбирали меня, возвращая под крышу отчего дома, откуда я через пять минут снова сматывалась, дождавшись, когда отъедет патрульная машина. Потом они со мной познакомились уже как со жрицей любви. Проституция в нашей стране не узаконена, что поделать, поэтому иногда мы попадаемся, когда вылезаем за пределы отведенных для нас мест. А так как я вылезала за них чаще других, то и друзей в полиции у меня накопилось много. Помимо прочего, всю нашу компанию торгующих телом регулярно гоняли на медицинские осмотры, а это всё мимо легавых тоже не проходило.

– Я издали подумал, что это ты, решил приблизиться и присмотреться, и точно! – Сынхо поправил козырек фуражки. – Шилла, разве ты не знаешь, что тут нельзя делать то, что ты собиралась?

– А что я собиралась? – Я захлопала густо покрытыми тушью ресницами. – Просто шла, а тут этот... подрезал, гад.

– Разумеется. – Молодой человек упер руки в бока, механически поглядывая по сторонам и следя за обстановкой в городе. Очень ответственный полицейский. – А то я не знаю твоих номеров!

– Конечно, не знаешь, ты же меня не снимал ни разу, – я подмигнула. В нашем мире все

друг друга знали, как облупленных, но включать дурака и изображать неведение одно из правил приличий. Восточная тонкость, так сказать. – Давай, найми меня на час, раз уж клиента у меня отнял.

– У тебя всё равно бы ничего не выгорело. – Сынхо мотнул головой в сторону патрульной машины, стоявшей метрах в ста от нас. Но я знала, что он приглашает не за тем, для чего я предложила, а либо отвезти меня, куда положено, либо поболтать. – Господин Ким порядочный человек и показательный семьянин.

– Ты его знаешь? – Я побрела нехотя следом.

– Конечно, он финансовый директор вот этой громады. – Мы оба посмотрели на «Эйдж Хоум», от фундамента до последнего этажа.

– А ты всех там знаешь? – вдруг стало интересно мне. – Знаешь там кого-нибудь по имени Химчан?

– Химчан? Нет, не слышал. Я знаю только шефов и боссов. Их спокойствие первостепенно, их тут нельзя не знать.

– Ясно. – Приближаясь к автомобилю, я пригнулась, просвечивая его стёкла насквозь. – А где твой спутник?

– Джун? – Сынхо открыл дверцу, приглашая меня внутрь. – Он пару месяцев назад получил повышение, теперь сидит в личном кабинете и не разъезжает, как я.

– О, как же он тебя обошел? Вроде, одинаково работаете, а растёт по службе он, – улыбнувшись, не решалась я сесть на сидение.

– Ну, так вышло, – молодой мужчина засмеялся. – Я взял отпуск, нашел прекрасную девушку, женился и обустроил личную жизнь, а он углубился в работу и получил майора.

– Обалдеть! – Я попинала заднее колесо и посмотрела в лицо Сынхо. – Ты меня в участок что ли отвезти хочешь? Я не хочу у вас там опять тусоваться. К тому же, если вы настучите моим, то мне влетит.

– Я не могу оставить тебя здесь, потому что не верю, что ты не попытаешься полезть к очередному мужику. – Я поджала губы, хлюпнув носом, повлажневшим от холода. Да, он меня определенно хорошо знал.

– Тогда отвези меня домой.

– Ты такси что ли нашла? – Сынхо легонько подтолкнул меня за плечо в машину. – Шилла, мне просто самому надо в участок, поэтому посидишь там до конца рабочего дня, и я подвезу тебя, куда скажешь, договорились?

– Ты прелесть! – Я чуть не чмокнула его в щеку, в сердцах, но опомнилась. Мы всё-таки, так сказать, в деловых взаимосвязях. А в Каннаме все такие деловые, что невольно тянется пожимать руки, выпрямить спину и напустить на себя важный вид.

– Только из-за старинного знакомства. – Он с печалью посмотрел на меня. Они с его напарником, Джуном, знали меня ещё фактически девочкой, с четырнадцати лет. То есть, тогда-то я ещё на самом деле была девочкой во всех смыслах. Они разрешали мне ночевать в пустых камерах, когда дежурили, угощали конфетами, поили горячим чаем. Пока я не стала шлюхой. Теперь они вообще не знали, как относиться ко мне. Их отеческая забота столкнулась с непреодолимой брезгливостью и привычкой гонять путан, заложенной, наверное, в генах каждого полиция.

– Если жена перестанет давать, то с меня бесплатная услуга за подвоз, – попыталась я разрядить обстановку, но зря сделала эта подобным образом. Он всё ещё видел во мне ребенка, поэтому ему, наверное, до отвращения было слышать от меня подобные слова.

Сынхо напрягся и замолчал. Я отвернулась к окну. Ладно, пара часов в участке – это лучше, чем застрять там на сутки в ожидании, когда приедут люди Ти Сола и заберут меня, со всеми вытекающими последствиями. Впрочем, как-то я с одной из девиц застревала там и на несколько дней. Не все легавые одинаковые милашки. Некоторые, например, любят на халяву поймать попавшихся в руки ночных бабочек.

– День добрый, товарищ майор! – с порога воскликнула я, с причмокиванием начав оглядывать кабинет Джун, в который меня запустил Сынхо.

– Ничего, если она у тебя посидит пару часочков? – сунулся он в дверь следом за мной. Джун поднял лицо от бумаг, сосредоточено осмотрев нас обоих исподлобья. Словно отвечая на немой вопрос, лейтенант добавил. – Она ничего не натворила, просто я обещал подвезти её домой, а у меня ещё дела. Не хочу, чтоб в зале до неё докопались. Присмотришь?

– То есть, – Джун отложил синюю ручку и опустил ладони на столешницу перед собой, – там уже весь участок знает, кого ты привез мне, и хочешь оставить нас тут тет-а-тет?

– А что, – вмешалась я, – начальство должно обитать в комфорте. Что плохого в плюшке перед пятичасовым ланчем? – Мой профессиональный юмор вновь не оценили, и я притихла, сложив руки между коленками. – Да там все знают, что мы друзья.

Джун кивнул обреченно бывшему напарнику и тот удалился, прикрыв дверь.

– И что мне с тобой делать? – посмотрел он на меня серьёзно, пододвигая очередную папку и открывая её.

– Удочерить? – улыбнулась я шутливо и радостно.

– Но-но, я не настолько стар! – не выдержал он и улыбнулся в ответ. Ну да, ему ещё и тридцатника не было. Куда мне папаша, старше всего-то лет на десять? Хотя, это было бы забавно. Джун был клевый. Не крутой, как Химчан, а именно клевый. Добрый такой, выдержанный и простой.

– Да бог с ним, с возрастом! – махнула я, откидываясь на спинку стула.

– И всё же лучше обратиться по этому вопросу к Сынхо. Он и постарше, да и тогда у тебя и мама будет. Он же женился. – Джун углубился в чтение документов. Мне хотелось бы не мешать, но я давно их не видела, хотелось поболтать. Я любила потрепаться. Наверное, вечно молоть языком – во всех значениях – это от природы.

– Он сказал. Ну, а ты когда, гражданин начальник? – Я слегка покачивалась на стуле.

– Шилла, не подкалывай. – Расписавшись на листке, он перевернул его. – Как только, так сразу.

– Такой завидный холостяк! Долго не завалешься, – подвела итог я. За последние два года я повидала и испытала столько, что не чувствовала себя сильно их младше. Казалось, что мы на равных, все взрослые. И только когда они смотрели на меня, грустно и пристыжено, будто были виноваты в чем-то, что со мной случилось, мне хотелось скуксить и стать невидимой. Тогда я понимала, что что-то идет не так и я совершенно не такая, какой должна быть восемнадцатилетняя девушка.

– То есть, по-твоему, я валяюсь? – хмыкнул он без злобы, подняв глаза.

– Каждому нормальному мужику нужна женщина, – заключила я, изъясив вывод из общей картины наблюдаемой мною жизни человечества. – Мне ли не знать, что без нас у вас всё валяется. И поднимается только с нами.

Промучив Сынхо просьбами включить мигалки и сирену, но не добившись ни того, ни другого, я была скучно доставлена до дома. Высунувшись из открытого окна, он следил, как я

иду в подъезд по вечернему потемневшему переулку. Я обернулась у самой двери и помахала ему.

Поднявшись, я вошла в квартиру и дернула за ручку двери нашей комнаты, зная, что Зеро ещё быть не должно, а Ширли обычно не закрывается. Но дверь была закрыта. Я подергала сильнее, убедившись в этом. Сделав губами «тпру», как погонщик лошадей, я полезла за ключами снова, едва успев убрать их за минуту до этого. Но замок зашумел и дверь распахнулась. Моя подруга появилась на пороге, застегивая кофту. Я глянула за её спину и увидела у окна Санха. А, ну ясно, пользовались моментом. Оно и ясно; бойфренды таких как мы с ней, предпочитали полобзаться с нами до нашей работы, нежели после. Но вот я простофиля, даже не посмотрела на машины и не заметила его «хёндэ»!

– Оу, – глухо воскликнула я, – извините, что помешала.

– Да ничего... – Ширли убрала прядь волос за ухо, засуетившись и начав приводить в порядок постель, скомканную в массу, напоминающую разрушенную снежную крепость.

– Что это тебя легавые подвозят? – покосился на меня Санха, застегивая манжеты рубашки. Ежа мне в тапки, он всё видел! Почему я всегда забываю, что рядом пасется человек Ти Сола?

– Ну... – Я развела руками. – Старый знакомый. Со времен первой молодости.

– Шилла, ты опять ходила на промысел и попалась? – повел он бровью. Я поглядела на Ширли. Та явно что-то наврала про моё отсутствие, но что, я не знала, так что, чего не скажи, вряд ли это совпадет с её версией.

– А если так, то что? – Я плюхнулась на тахту. – Доложишь Мистеру Зло?

Мы с ним переглянулись. В прошлый раз он не подставил мою задницу, что же теперь? По его жестоким, но отважным глазам, я поняла, что и в этот раз он ничего не скажет. Не знаю как, но я почувствовала это.

– Это, действительно, давний мой друг, – всё-таки уточнила я.

– Не ходи больше без ведома Ти Сола никуда, – сухо велел он. Я кивнула, изображая покорность. Не спорить же мне с этой глыбой? Тем более, он ничего не решает, а решает Ти Сол, а тот был последним, с кем я хотела бы вступить в перепалку.

– Что ж, в таком случае, буду собираться на фабрику монстров, – покривилась я, опять вставая и направляясь к зеркалу. – А то как же станки без великого наладчика?

Ночь пошла своим чередом, приводя к нам искателей быстрых и бездушных удовольствий. Я обслужила одного клиента и возвращалась на своё место, когда Ширли встречала своего постояльца, Коула, который впервые покинул машину и, поговорив о чем-то с девушкой, опять же, первый раз вошел в клуб. Я прибавила шагу и подскочила к Ширли, вокруг которой уже собрались кружком другие сороки.

– Чего это он? – спрашивали они наперебой. – Изменил привычкам? Выпить захотел? Жаловаться пошел? Куда он? К Ти Солу? Или в клуб? Как же так, мимо тебя?

– Да, он к Ти Солу, – бросила моя подруга и, схватив меня под локоть, отвела к стенке, где нас никто бы не услышал. – Шилла, он спросил, кто за всё тут отвечает и пошел к боссу, черт! Что я не так сделала? Что ему надо? Что он хочет? Ведь такой милый был! Никогда плохого ничего не говорил. А вдруг, и впрямь, жаловаться?

– Я знала, что он тот ещё хмырь! – уверено кивнула я, хотя видела его до этого только в лицо. Не нравилось оно мне. Какое-то... тошнотворное. Из разряда тех, которые всё время думают, как кому нагадить и при этом остаться с чистыми руками. За пазухой камень, а на лице улыбка. Лицемер, вот он кто!

В будний день у нас было пусто, поэтому время потекло в тревожном и неприятном ожидании. В клуб, на стриптиз, танцпол и к бару тоже тянулось в два раза меньше народа, чем в выходной, а то и в три. Все замолчали, ожидая результата посещения Коулом Ти Сола. Зачем он пошел туда? Ответ явился сам. Через минут пятнадцать они вышли вдвоем. Интеллигентный галантный кавалер Ширли указал на неё, подойдя к ней ближе.

– Вот эта. – Он слабо и приторно улыбнулся нашему «начальству». У него было такое лицо, словно ему лет десять и он просит у родителей радиоуправляемый самолетик. Только игрушка больше смахивала на куклу Барби.

– Так, вы хотите выкупить её? – уточнил Ти Сол, продолжая разговор, оставшийся вне нашего присутствия. Ширли распахнула рот, резко посмотрев на своего фаворита среди клиентов. Я была в легком возбуждении от происходящего. Казалось, весь наш курятник взбудоражился. Краем глаза я заметила, как Санха был уже тут как тут.

– Нет, не думаю. – Коул всё с той же улыбочкой опустил глаза вниз, как преподаватель, читающий лекции, который вспоминает какой-то кусок материала. – Я ещё не готов на такой шаг. Я просто прошу вас закрепить исключительно за мной эту девушку. Чтобы я был её единственным клиентом.

– Ну, знаете ли... – Ти Сол хохотнул, не обращая внимание на собравшихся вокруг, будто мы были лишь декорацией. Даже на Санха, хотя он знал, несомненно, что тот встречается с Ширли. – Как это будет выглядеть? К тому же, это будет очень дорого стоить. Вам придется платить за всех, кто мог бы в среднем её покупать за ночь.

– Я всё это понимаю. – Ему не хватало только жеста, поправляющего очки на носу, но и очков у него не было. Только лоснящаяся вежливость и такая подобострастная невозмутимость. Бесила уже одна его манера размеренно говорить. – Я заплачу, и буду платить, пока не решу, как поступлю дальше. Как это будет выглядеть? Но, вспомним институт кисэн¹. У девушки может быть покровитель, и пока он за неё платит, он имеет право требовать верности от неё. Давайте остановимся на этом варианте. Я перевожу деньги вам, а Ширли больше здесь не показывается. Я сам буду заезжать за ней туда, где она живет. Это достаточно ясно и возможно?

Я увидела, как зашагал вперед Санха и, не дав совершить ему глупость, подалась влево, подставив свою спину. Он бы, конечно, мог и затоптать меня, иди чуть быстрее, но лишь уперся грудью, притормозив. Нельзя ему было сейчас подавать голос. Я видела на лице Ти Сола подсчет прибыли от этой сделки и понимала, что сейчас, когда речь шла о крупной сумме, нашего босса уже ничего не волнует кроме того, что Ширли надо выгодно сплавить на время, а, если повезет, то и на долгое время.

– Что ж, я думаю, мы договоримся. – Он протянул руку Коулу, и они пожали их друг другу. Бедная, растерянная моя Ёнджу, с которой словно рухнула маска пуганы Ширли, нашла глазами Санха и, всё ещё держа рот открытым, уставилась на него.

– А если у неё уже есть мужчина? – не выдержал тот и отодвинул меня. Вот балбес! Я закусила нижнюю губу, ожидая развития событий.

– Простите? – не теряя достоинства и светскости, обернулся к нему Коул.

– Я её парень. У меня спросить не надо?! – Санха растолкал всех и встал между ним и Ти Солом. Вместо того чтобы ответить молодому человеку, Коул выжидающе посмотрел на Ти Сола. Тот недовольно кивнул Санха.

– У шлюх не бывает парней, ты разве не знаешь?

– Правда? А кто же тогда я? – Несмотря на преобладание в росте и силе, он совсем

не пугал нашего диктатора, обладавшего таким жестоким и скверным характером, что боялись все вокруг его.

– Ты смотрящий за моими девочками. Не забывай, пожалуйста!

– Ширли моя девушка! – не сдаваясь, напомнил он.

– Уважаемый господин Ти Сол. – Коул вынул из кармана чековую книжку и, выписав на бумаге много нулей, поставил подпись и, вырвав чек, протянул мужчине. – Надеюсь на приятное сотрудничество.

– Разумеется, – он взял предложенное.

– Ти Сол! – возмутился Санха, но другие телохранители и люди нашего сутенера вышли вперед, оттолкнув его назад.

– Никаких других мужчин. Я могу рассчитывать, господин Ти Сол? – улыбаясь также счастливо миротворчески, как если бы выполнял миссию ООН в тандеме с Анжелиной Джоли, Коул посмотрел на Санха, едва заметно блеснув победной искрой.

– Разумеется, – повторил тот, уже убрав чек. – Ширли, ты можешь уезжать с господином Чоном.

Явив всем спину, он удалился в своё логово, оставив на улице несколько человек, чтобы они не дали Санха набить морду его новому партнеру. Коул, взявший за запястье ошарашенную и дрожащую Ширли, повел её к своей машине. Затяжно посмотрев на своего молодого человека, она, переборов себя, отвернулась и села в открытую перед ней дверцу.

– Спокойно, спокойно! – зашептала я Санха, подойдя вплотную к нему, смотрящему, как отъезжает автомобиль класса люкс. – Не обостряй, не усугубляй. Завтра приедешь к нам и всё с Ширли решите. Спокойно!

Посомневавшись недолго, я взяла его за руку и чуть-чуть подергала, обращая на себя внимание. Закрыв глаза и наклонив голову вперед, он постоял недолго и, мягко высвободившись, ушел на свой сторожевой пост.

Глава 7. «Жизнь города»

Санха не стал терпеть до завтра и, привезя меня домой, попросил разрешения остаться у нас и дожидаться Ширли. Было часов шесть утра и у меня не было сил спорить. Я указала на раскладушку подруги, а сама, скинув с себя верхнюю одежду и оставшись в одних трусах, подвалилась к Зеро, забравшись под одеяло. Свет никто не включал, так что стесняться было нечего. Мой любимый тихо спал, уткнувшись в стенку. Ему скоро было вставать в школу, поэтому я, стараясь как можно меньше тревожить, осторожно обняла его вокруг талии. Не просыпаясь, он инстинктивно подтянул мои руки к своей груди, прижав мою ладонь туда, где под кожей билось сердце. Улыбнувшись, я задремала, хотя вскоре услышала, как вернулась Ширли.

О чем-то пошептавшись с Санха, они ушли на кухню, чтобы не мешать нам. Наши коммунальные соседи тоже потихоньку просыпались, поэтому им громкий разговор не причинил бы сильного беспокойства. То отрубаясь, то вновь возвращаясь в сознание, я временами слышала обрывки беседы, перетекавшей в ругань. Голоса повышались, потом затихали. Сначала гораздо громче был Санха. Девушку едва было слышно, но затем ситуация поменялась.

– Что, может, мне тоже теперь другую себе завести?! – крикнул парень.

– Давай! Вперед! – проорала Ёнджу, и я разобрала слезы в нотах её слов. – Вы все, мужики, одинаковые! Все такие! Заведи себе другую, хотя тебя никто не неволит, в отличие от меня!

Я теснее прижалась щекой к лопаткам Зеро. Вспомнив историю Ширли, как она пришла к своему ремеслу, я поняла, что Санха нажал на больное. Она приехала найти хорошую работу в Сеул со своим женихом, они жили вместе, пока она не застала его с какой-то блядью (прошу заметить, не со шлюхой, как мы, а простой, природной блядью, которой плевать, что мужик чей-то). Мало того, что он не стал оправдываться, так сказал, что между ними всё кончено и послал её на все четыре стороны. Назло ему – хотя, конечно, разве ему было до этого дело? – Ёнджу пошла в проститутки. А ведь тот мерзавец был у неё первым. Да, и вот так бывает. Это жизнь, ребята.

Дальше раздались шумные всхлипы, Санха зашептал тише, видимо, успокаивая девушку. А что он мог ей предложить взамен? Они были никто, чтобы противостоять Ти Солу, и либо он поймет, что Ширли птица подневольная, как и он, либо им надо расстаться. Но они, похоже, всерьёз любили друг друга. Но... что бы сделала я, если бы меня купил кто-либо, ну, хоть бы тот же Химчан, и приказал оставить Зеро навсегда? Да я бы нос отгрызла. Всем, кто попытался бы меня разлучить с моим парнем. Моя подруга, однако, не я. Она характера более покладистого.

Видимо, думая обо всем этом, я заснула, потому что почувствовала лишь поцелуй Зеро и его щекочущие ухо слова: «Я ушел, до вечера!». Приоткрыв глаз и перевернувшись, я проводила его до дверей взглядом. Ширли спала на своей раскладушке. Помирились, стало быть. О чем я там думала перед сном? Ах да, что, если бы меня купил Химчан? Нет, это было бы забавно, заставить его всё-таки согласиться на секс. Я хотела узнать, почему он, как все мужчины при деньгах, не хочет воспользоваться услугой продажной женщины? Даже если не моей конкретно – на мне его явно коротило по какой-то причине – почему-то же он и на других путан не смотрел? Если бы я встретила его ещё хоть раз, то наверняка

попробовала бы размотать на съем. В конце концов, я должна уметь свой товар продавать. Плох тот менеджер, что не впарит даже самое ненужное.

За несколько дней без Ширли по соседству на панели, я поняла, что моя профессия паршивее, чем мне казалось. Она угнетает, потому что в промежутках между клиентами мне не с кем было перекинуться словечком. Из оставшегося контингента выбора особого не было. Две, стоявшие неподалеку, относились как раз к тем «оторвам», которые были согласны за деньги ну абсолютно на всё. Другая, Юла, была ничего так компанией. Я бы сказала, интеллигентной. Она жила благополучной жизнью с состоятельным отцом и училась в университете, пока тот не попал в аферу, разорившись одним днем и оставшись в долгах по самые уши. Отца посадили, имущество отобрали кредиторы, а воспитанная и симпатичная дочь оказалась без жилья, средств к существованию и будущего. На самом деле, она пришла сюда устроиться официанткой в клуб, но где-то за месяц скатилась ниже. Её тонкая и образованная душа не выдерживала окружающей грязи, мерзости и прочего, отчего она выпивала, иногда даже много. Я видела в этом слабость характера, но откуда ему у неё крепкому взяться, если она выросла в теплице, и вдруг оказалась выброшенной на свалку? Это я, фактически, родилась в подобных условиях.

Да и Ти Сол не промах. Он, хотя не лично он, а его люди, организовали несуществующие недостачи и новые долги, чтобы подтолкнуть Юлу к проституции. Говорили, что её первый раз был продан за очень и очень хорошие деньги. Черт, а я, как дура, Зеро отдалась, а могла бы заработать! Нет, разумеется, это всё юмор и я ни о чем не жалела. Первый раз – святое. Он по любви должен быть.

В общем, из всех присутствующих я, всё же, выбрала для общения Юлу, потому что человек внутри неё ещё не умер, особенно пока она не надиралась до пьянейшего состояния. Мы с ней присели на корточки возле стены, пока никому не потребовались. Она достала свою неизменную флягу и, отхлебнув из неё, протянула мне. Я бы отказалась, но на улицу уже прокрался декабрь, и от него надо было как-то обороняться. Огненный высокоградусный алкоголь Юлы в этом плане был отличнейшим средством. Пока я, морщась и затаивая дыхание, плотала не то виски, не то что-то похуже, она закурила тонкую женскую сигарету. Этим у нас тут тоже многие баловались. А те, которые «оторвы» и не просто сигаретами. Но я держалась подальше от таких развлечений, и Ширли меня поддерживала.

– Смотрела новости сегодня? – спросила Юла, выпуская густую вуаль дыма, как всегда неожиданно для данного места заводя светский диалог, в своем индивидуальном духе.

– Новости? Нет, конечно. Я никогда их не смотрю. Там ничего интересного. – Я любила смотреть короткие ролики на Ютьюбе, вот это весело и голову не напрягает. Но Юла постарше меня, ей другое прикольнее.

– Тут в ноябре как-то несколько фирм накрылось, банкротство, громкие разбирательства, – словно и не слыша мой ответ, продолжила она. Не исключено, что уже хорошенько набралась. Впрочем, тема мошенничества и финансов всегда её волновала, ведь именно из-за неразумности поступков в этой сфере, её отец оказался за решеткой, а она здесь. – Якобы укрывательство и воровство, нелегальные переводы всякие. А оказалось, представь себе, один умник, хакер какой-то, слил счета в неизвестном направлении. Просто украл в электронном виде. Каков, да? Но его не могут найти пока. Предполагают, что он ещё не раз себя проявит, потому что слишком уж чисто у него это получается. А если получается, почему бы не делать снова и снова, да?

– Ой, не грузи меня. – Я отмахнулась. Какое мне дело до каких-то там электронных краж, банков, разорений толстосумов, когда я не только ничего в этом не понимала, но ещё и ни одним боком не соприкасалась с тем миром золотых богов.

– Ещё будешь? – ткнула мне в плечо флягой Юла, поняв, что я не та, кто беспокоится о судьбах великих.

– Нет, мне хватит.

Меня окликнули, что нашелся клиент и я, поднявшись, пошла за угол, где могла обслужить любого по своему профилю. Удивительно, насколько механическими порой становятся вещи. Я всё ещё думала о чем угодно, только не о том, чем занималась сиюминутно. Руки расстегивали ширинку, я вставала на колени, а в мыслях вертелось беспокойство о Ширли и Санха, которые, несмотря на запрет Ти Сола, продолжали встречаться тайно, когда Санха подвозит меня домой. Коул не каждый день приезжал за моей подругой, так что, в целом, их ситуация даже несколько улучшилась. Если их никто не поймает на том, что они нарушают приказ Большого босса, ставя под сомнение его слово, данное деловому партнеру. Не дай бог кто-то пронюхает. А ещё я думала о том, что надо бы снова выйти на свободную охоту как-нибудь. Скоро ведь Рождество. Я много лет его нормально не праздновала и в этом году мне очень, очень хотелось накопить денег, чтобы позволить себе настоящее, пусть даже небольшое, торжество.

Вытирая губы, я протянула руку за деньгами, но вместо этого была схвачена за неё. Руку тотчас мне выкрутили за спину, и прижали к стене. Этот, ещё не старый, но уже потрепанный и не слишком состоятельный на вид урод, которого я обслуживала, начал шарить мне по ногам, прокрадываясь к застёжке на шортах.

– Эй! Я только минетчица! – попыталась я возмутиться.

– Заткнись! Я хочу так! – противно бросил он и, когда я чуть не заверещала, стукнул меня лбом о кирпичи. Я тряхнула зазвеневшей головой. Конечно, иногда, когда хорошо платят, я могу позволить и анальный секс, но этот явно хотел того, чего я никому, никому кроме Зера не позволяю!

– Отвали! – Я залягалась, стараясь захватить ему побольнее, но он снова ударил меня лицом, схватив за волосы.

– Молчи!

– Козел! – Я всё-таки крикнула, хотя и была быстро заткнута его рукой, расстегнувшей уже на мне шорты. Нет! Вот же скотина, что мне делать? У меня был газовый баллончик, но с заломанными руками его никак не достать.

Уже чувствуя холод на обнажавшихся бедрах, я вдруг ощутила свободу и, скорее обернувшись, увидела Санха, зарядившего поганому типу по его морде. Вцепившись в одежду, я поспешила натянуть всё обратно и застегнуться, пока наш телохранитель ещё пару раз пнул этого негодяя.

– Он тебе заплатил? – кивнул мне Санха.

– Нет, – покачала я быстро туда-сюда головой, подняв с земли сумочку.

Молодой человек, соскребя мужчину за шкурку с тротуара, буквально вытряс из него всё, что причиталось и, отпустив, зарядил с ноги под зад. Я даже представила себя какой-то принцессой среди чудовищ в заколдованном лесу, а не дешевой шлюхой, отбитой у очередного ублюдка.

– Спасибо, – поблагодарила я своего стража, который с каждым днем всё больше

напоминал мне друга, а не охранника. Он присматривал за мной, спасал, прикрывал. Нет, всё-таки в этот раз Ширли повезло, и она выбрала отличного парня. Я была всеми руками и ногами за них, тем сильнее, чем больше открывался для меня Санха с лучшей стороны. – Конфета есть?

Это побочный эффект моей работы. Всё время хочется закусить, чтобы пропал отвратительный вкус на языке.

– Есть, – улыбнулся он, пристыдившись не то наличия конфеты, не то самой этой улыбки.

Я схватила карамельку с его развернувшейся ладони и, почти счастливая, побрела к изначальному месту дислокации. Теперь я не откажусь выпить с Юлой ещё. Даже хотелось, чтобы у неё ещё осталось. Но её самой уже не было. Стояли лишь Гаяна и Джойси, дерзкие и отмороженные девицы, не нравившиеся мне ничем.

– Что ты там орала? Девственность инсценировала? – засмеялась Джойси и ей вторила её подруга.

– Клиентов всех так распугать можно, – гневно и презрительно посмотрела на меня та, угомонив веселье, – дура малолетняя!

Я проигнорировала, привыкнув к тому, что по-другому мы редко когда общались. Вместо этого я откинулась спиной на столб и стала подтягивать колготки. Санха, шедший за мной, услышал последнюю фразу.

– Гаяна, тебе что, рот не заняли сегодня делом? – грозно приструнил он её, помимо прочего намекнув, что у той этой ночью не нашлось клиента. С наступлением холодов бизнес всегда шел на убыль, ведь помимо девушек оплачивать приходилось бы ещё и комнату, номер, хотя бы на час. Это не лето, когда можно где угодно перебиться. Проще было клиентам на машинах, но они – это лишь половина нашей публики.

– Санха, какой ты недовольный, – тут же прошествовала к нему Джойси, – может, тебе уже пора найти замену Ширли? Негоже такому красавцу одному ходить. Ты оглядись, выбери...

– На себя намекаешь? – хмыкнул он и отошел в сторону, туда, откуда всегда наблюдал за нами. Отверженная девица, поджав губы, вернулась к Гаяне. Она и раньше казалась мне запавшей на парня Ёнджу, но теперь я в этом убедилась. Надо будет рассказать подруге, какие у нас тут крысы. Впрочем, мы это и так знали, одним подтверждением больше, одним меньше.

Ти Сол задержал своих людей, или же сам был занят, поэтому отпустил их позже. В любом случае, я долго ждала Санха в автомобиле, чтобы ехать домой. Успела уснуть, и была разбужена заведшимся мотором. Мы приехали на квартиру, где Зеро уже ушел на учебу, а Ширли готовила завтрак. На ней был новый шелковый халатик, подаренный Коулом. Она посвежела и расцвела, потому что клиента у неё было теперь всего два: один платил хорошие деньги и дарил подарки, а другой любил и был любимым. Как тут не похорошеть? Ёнджу напоминала новобрачную, устраивающую семейное гнездышко. Стараясь не замечать молчаливый бунт Санха против обстоятельств, она выглядела счастливой, не задумываясь о том, что их могут раскрыть, и всем нам тогда будет не сладко. Я тоже попаду под расклад, как свидетель, а то и укрыватель преступников. Но я не собиралась сдавать их, как не сдал меня Санха. Да и Ширли я очень дорожила.

Оставив пару ворковать на кухне, разувшись и переодевшись в домашнее, я зачем-то

включила телевизор. Плюхнувшись на постель, мне стало любопытно пробежаться по транслируемым передачам и утренним шоу. Неужели по этому ящику могут показать что-то стоящее? Вряд ли. Но прилив недолгой бодрости овладел мной, так что спать сразу не тянуло. А чем-то себя занять нужно было. По одному из центральных каналов начинались новости и, вспомнив о Юле, я остановилась на них. Она всегда чем-то трогала моё мировоззрение. Наверное, тем, что даже опустившись на дно жизни и став нелегальной, не признаваемой обществом, девушка всё равно продолжала интересоваться миром вне наших трущоб. Словно всё ещё была его частицей, и имела право на присовокупление к происходящему там. Вот я и задумалась, почему же, если я путана, то не могу узнать, что творится в Сеуле, на улицах, которые каждую ночь обслуживаю? Диктор новостей читала свой текст и объявляла репортажи. Я сделала погромче.

– Сегодня ночью был застрелен крупный бизнесмен, промышленник, по предварительным подозрениям, связанный с криминальными кругами столицы. – Вот так вот. Пока я выполняла свою работу, где-то убивали людей. Человека, в данном случае. Жил он себе, жил, а тут взяли, и пристрелили. Едва не уйдя в собственные размышления, моё внимание вновь было привлечено к информации. – ...его производственное предприятие не раз вызывало общественное негодование из-за экологически негативного влияния на окружающую среду. Не желавший идти на компромиссы с природоохранными организациями, погибший сумел избежать судов и разбирательств по этим вопросам. Подробности убийства пока неизвестны, но по имеющимся сведениям, у полиции нет следов, зацепок и улик. Возможно, это было заказное убийство.

Я щелкнула по кнопке «выключить». Заказное убийство? Прямо детектив. Кто ж его заказал – гринписовцы? Впрочем, если он связан с криминальными кругами, то вариантов куча. Почему-то я вспомнила про Химчана, этого ярого любителя фауны. Он создавал ощущение личности, которая за какое-нибудь животное может навалить кому бы то ни было. А эти его шутки, про то, что он убил начальство? Я улыбнулась. Нет, конечно, этот добрый и замкнутый парень на такое не способен, и все его выдумки и прибаутки – бравада. Скучно быть скучным, вот и рисуется. И всё же... зачем-то же он приезжал к Ти Солу? Ти Сол был одним из самых влиятельных бандитов города, без него ни одна мышь лишнюю крошку в нору не утащит. С ним связаны почти все, кто хоть раз в жизни совершал что-то противозаконное и бесчестное. И вдруг его посетил Химчан, такой волнующийся за зверушек, а несколько дней спустя убили мужика, который загаживал природу. Но не Ти Сол же стал бы нанимать кого-то, чтобы отомстить за братьев наших меньших? Может, Химчан обращался к нему за оружием? Ой, какие же глупости мне в голову лезут! Разве стал бы такой педант марать себе руки? У него столько денег, что он бы сам нанял кого-нибудь. Какого-нибудь профессионального киллера. А, может, и нанял? Для этого и приезжал к Ти Солу.

Забравшись под одеяло, я закрыла глаза. Надо смотреть меньше боевиков и сериалов с расследованиями по вечерам, а то всех знакомых приплету к коварным злодеям, вершащим невидимое правосудие. В любом случае, посмотрю новости через пару дней – наверняка всё уже откроется и доложат, чем всё закончилось, кто виноват и что с ним будет. Проваливаясь в дрему, я видела темные и мутные сны, в которых переплетались узелки-переулки, я бегала по ним с Зеро, убегая от каких-то преступников, а впереди всё время была зияющая чернота, в которую я проваливалась, спотыкаясь. Потом, как это всегда во снах и бывает, картинка резко сменилась, внезапно переулок оказался коридором загородного особняка Химчана,

светлым и чистым. Я была там уже одна, а хозяин дома гладил маленьких пушистых хомяков – или шиншилл? – руками, вымазанными в крови. Я должна была бы испугаться и закричать, но почему-то не делала этого. Мне было неприятно, но меня завораживало его лицо, немигающие глаза и замедленность движений. Было в нем что-то притягательное и красивое, загадочное и волнующее. Вокруг стали появляться прутья клетки и я, уменьшающая, превращалась в какого-то подопытного грызуна. Заметавшись в поисках выхода, я ударялась о сплетающуюся решетку, чувствуя, как становится теснее и жарче.

– Шилла, Шилла! – Меня затрясло и, открыв глаза, я увидела Ширли, склонившуюся надо мной и трогаящую мне лоб. – Да ты простыла неслабо! У тебя кожа такая горячая, хоть сковородку ставь греться.

– Да? – Я потеряла глаза, приподнимаясь. Горло саднило, ломота в теле, голова гудит. Да, это определенно признаки болезни. Вот чего ещё не хватало!

– Добегалась! – подруга села со мной рядом. – Конечно, на дворе уже давно нулевая температура, а как ты одеваешься?

– Ну, в целом я редко болеваю, потому что морозостойкая. – Я откинулась обратно. Ненавижу состояние первых дней простуды. Внутри слабость, снаружи озноб. Какой бы я ни была закаленной, а болезнь не спрашивает и приходит.

– Тебе бы отлежаться надо. Сейчас принесу какую-нибудь растворенную в кипятке противопростудную ерунду.

– Ерунду неси, а отлежаться – кто ж мне разрешит? – Я облизала пересохшие за время сна губы. Ти Солу было всё равно, кто как себя чувствовал. Неявка на работу – штраф. – Нет, я поеду. К ночи я обязательно оклемаюсь.

– Шилла! – негодуя покачала головой Ширли, но ничего не добавила. Она знала, что не в нашей с ней власти что-то изменить. Уж кого-кого, а нашего шефа на жалость не проймешь.

Решив насладиться тем, что пару часов побуду барыней, я устроилась поудобнее и ждала, когда подруга принесет мне что-то вроде Колдрекса. Теперь понятно, откуда такой мерзкий сон. Всего лишь отражение состояния организма.

Глава 8. «Невольная шпионка»

К ночи ударил мороз. Не сильный, но градусов на пять ниже нуля. Между губ просачивались тут же рассеивающиеся клочки пара. Перед выходом из дома я выпила ещё пару жаропонижающих таблеток. Ничего не понимая в лекарствах, я не умела толком лечиться, поэтому всегда глотала всё, что попадалось: аспирин, парацетамол, леденцы от кашля, ещё что-нибудь на десерт. Но полегчало мне буквально на чуть-чуть, пока я была в квартире. Добравшись до своего уголка у клуба, я ощутила жар и слабость. Голову на холоде сковывало железным прутом, как в начале средневековых пыток. Хотелось закрыть глаза и поспать, укутаться во что-нибудь, свернуться калачиком. Но я, в шортах на колготки в сетку и короткой курточке, выставив согнутую в колене ногу вперед, стояла у оштукатуренной стены здания с его лицевой стороны. Сегодня было несколько оживленнее, народ подтягивался в клуб, где должен был быть стриптиз. Это работало приманкой и отличным аперитивом для клиентов. Возбуждись на полуголых девиц, они массово выносились наружу и искали, с кем бы удовлетворить себя. Часто даже не жалели денег на гостиничные номера тут же, на втором и третьем этажах.

Мне становилось всё дурнее. Подошедший мужчина, поинтересовавшийся, не хотят ли его обслужить, покосился на меня, но я уступила его Гаяне, потому что чувствовала, что просто не в силах двинуться с места. Я едва стояла на ногах, перед глазами начинало темнеть. Дернувшись, я потеряла плечи, пытаюсь согнать налетевший озноб. Юла заметила это и подошла ко мне.

– Шилла, ты чего, заболела что ли? – Я коротко кивнула, стуча зубами. – Выглядишь, как ширнувшаяся наркоманка.

– Ну, спасибо. – Я догадывалась, что лицо побледнело и в глазах нездоровый блеск, так что если клиенты начнут присматриваться, то сами не захотят со мной иметь дело.

– На, выпей. – Она протянула мне свою верную флягу. Без неё она редко приходила. – Должно полегчать.

Горло саднило, поэтому я не отказалась. Нужно было смочить его чем-нибудь, так что даже думать не над чем. Пить, пить. Юла вырвала у меня флягу, хохотнув.

– Потихе, мне оставь! – По пищеводу потекла приятная обжигающая жидкость. О да, так-то лучше.

Девушка ушла обратно, а я всё-таки прикрыла глаза, решив подумать о Зеро, потому что он всегда вызывал у меня улыбку и согревал даже на расстоянии. Он, наверное, уже дома, ужинает и собирается ложиться спать. Удивительно, что мы, живущие такими разными режимами, находили время друг для друга, были вместе и не мыслили, как может быть иначе? Хотя, по общепринятым понятиям, ему бы подошла больше девушка, встающая так же рано, как и он, а мне бы подошел парень, тоже бодрствующий по ночам. Но я так не считала. Не спящие по ночам мужчины обычно развратники и беспринципные негодяи. Ладно я – у меня работа такая. А что может заставить мужчину не спать ночью? Разве что он сторож или охранник, вон, как Санха. Похоже, это был единственный хороший человек из полуночников, которых я знала. Но был ещё Химчан. Он тоже любитель темного времени суток, судя по всему. Я вспомнила свой сон, в котором у него были руки в крови, и странные, немного дикие глаза. От неприглядности воображаемой картины, меня затошнило. Стало совсем скверно. Рвотный позыв стал подниматься всё выше. Я зря залила таблетки

спиртным. Кажется, это вредно для печени. Я где-то слышала об этом, но мне некому объяснить нюансы. Всё вокруг поплыло и я, не выдержав, сползла на землю. Слух и зрение на мгновение отключились.

– Ты что, вкололась что ли? – услышала я неприятный и злорадствующий голос Джойси.

– Отстань от неё! – вмешался Санха, и я очнулась, увидев, что он подошел и с волнением смотрит на меня. – Ты чего?

– Обо мне бы ты так заботился... – проворчала Джойси и отошла.

– Я в порядке, просто простыла, температура... – объяснила я, остановив порыв потереть глаза. Они были сильно накрашены, и тушь с тенями осталась бы развезенной на пол-лица.

– Что у вас тут происходит? – Я выглянула из-за спины присевшего рядом Санха. Из подъехавшей машины вышла Сэмми и, заметив маленький переполох, двинулась к нам.

Сэмми была женщиной Ти Сола и звездой стриптиза, самой талантливой и привлекательной танцовщицей. Но в первую очередь, конечно, она принадлежала Ти Солу, а потом всё остальное. Не такая красивая на лицо, как Ширли, хотя с очень умным его выражением и неисчерпаемым шармом, Сэмми обладала потрясающей фигурой, гибкой, пластичной и подтянутой. То, как она умела играть своим телом, сводило с ума множество завсегдатаев клуба, а самое главное, покорило даже нашего бездушного шефа. Если бы я не видела собственными глазами, как Ти Сол обнимает её и целует, я бы не поверила, что у него есть слабости, но она ею явно была. Доказательством чего являлся приставленный им к ней личный телохранитель, молодой парень, Лерой, который, как говорили, был жуткий головорез и умелец в искусстве борьбы. Невысокий и не выглядящий особо крепким он, однако, настораживал. Всё время вертящийся в его руке раскладной нож как бы говорил, что дама рядом с ним ангажирована. И вот, эти двое встали рядом со мной и воззрились поочередно то на меня, то на Санха. Я испугалась, что Сэмми доложит о непригодной шлюхе своему любовнику и меня, несмотря на то, что я вышла на работу, всё равно оштрафуют.

В норковой шубке по колено, в лаковых серебристых сапожках на шпильке, она выслушивала Санха, уверявшего, что ничего серьёзного и не стоит обращать на нас внимание. Сэмми покивала и, остановив глаза на мне, грустно протянула мне руку.

– Бедняжка! Это ужасно, в таком состоянии мерзнуть на улице. Пошли за мной. – Я не верила своим глазам. Вообще-то, любые порядочные женщины предпочитали выстраивать нерушимую стену, твердыню между собой и проститутками. Ти Сол тоже всегда подчеркивал, что есть нормальные женщины, а есть мы – вещи. Впрочем, вещи у него были почти все, кроме Сэмми. Хотя она в какой-то мере была его личной, уникальной вещью, да и совсем уж порядочной её назвать было нельзя, учитывая все обстоятельства. Но всё же эта роскошная и сияющая девушка не компания нам. Поэтому я открыла рот и не решалась положить свою ладонь в её, будто обляпаю грязью затянутую в белую перчатку руку. – Пошли-пошли.

Не спрашивая меня, она наклонилась и, взяв меня под локоть, подняла на ноги, увлекая внутрь, в клуб. Я не могла противиться. Я знала, что Ти Солу это жутко не понравится, но надеялась, что инициатива его возлюбленной не будет наказуема. Через несколько секунд я оказалась в тепле.

– Тебе нужно прилечь и прийти в себя, – приговаривала Сэмми, ведя меня всё глубже, – сейчас найдем местечко.

Мы остановились у порога кабинета Ти Сола, дверь в который девушка распахнула без

стука. Там было пусто, но горел свет. Видимо, вышли ненадолго.

– Лерой, сходи, узнай, есть ли свободные комнаты, – бросила она телохранителю и, проведя меня до дивана, усадила на него. – Посиди тут, я найду Ти Сола и объясню ему, что ты сегодня работать не будешь.

– Спа... – не успела поблагодарить её я, как она уже испарилась, оставив меня одну в кабинете, являвшемся центром бандитских группировок. Тут постоянно проходили встречи, дележки, попойки и разборки. А ещё тут был сейф, в котором наш главный хранил свои богатства. Разумеется, я и не думала ничего прикарманить – я не имела тяги к воровству, да и умыкнуть что-то из сейфа невозможно, при всем желании – но ощущение, что я здесь лишняя и чужая стучало в мозгу, более-менее пришедшему в порядок от передышки и тепла.

Дверь осталась приоткрытой, поэтому я услышала голос Ти Сола, разговаривавший с каким-то мужчиной, издалека. Он накладывался на гремящую вдалеке музыку на танцполе, от которой доносились в основном только удары и басы. Испугавшись, что меня обнаружат в отсутствие Сэмми, с которой разминулись, и примут за самовольного гостя, я наспех рухнула с дивана и заползла за него, спрятавшись за спинкой. Черт, как же глупо я себя веду и что творю! Но я боялась Ти Сола, очень.

– Теперь нас никто не услышит, говори, что хотел, – произнес босс и я услышала тихий хлопок закрывшейся двери.

– Я думаю, что он жив. – Слыша всего однажды этот голос, но не так давно, я всё же узнала Коула, присвоившего себе Ширли и служившего причиной трудностей их с Санха любви.

– Кто «он»? – уточнил Ти Сол.

– Ты понимаешь о ком я! Не прикидывайся дураком. – Молодой человек тяжело опустился на диван напротив того, за которым затаилась я. – Красная маска. Он якобы был убит больше двух лет назад. Я верил в это, но теперь нет.

– С чего такие подозрения? И почему ты сообщаем об этом мне?

– Потому что ты знаешь всё, что происходит в городе! Ты должен был хоть что-то слышать!

– Я не понимаю, о чем ты? Ты был Вторым, о чем я узнал уже после гибели этого таинственного типа. Я сам вообще был в ряду последних, поэтому никогда ни о чем не был осведомлен. То есть, я знаю многое, творящееся в Сеуле, но Красная маска был исключением. Я ничего о нем не знал. Он был слишком умен.

– Да-да, я знаю. – Я не могла видеть лиц и поз, но была уверена, что первые озадаченные, а вторые суетливые и нервные. – Я сам натерпелся из-за того, что якобы был его приближенным. Ко мне ещё некоторое время тогда являлись постоянно люди и требовали информации. А я ничего, ничего не знал, как и ты! Как и все мы! Этот призрачный убийца обвел всех вокруг пальца, и я начинаю понимать, что со смертью он тоже всех надул. Это была инсценировка!

Я не понимала, о чем и ком идет речь, но догадывалась, что присутствую при очень секретной беседе, которую никто живой слышать не должен. Меня прошиб пот. Если меня застукают, то я труп. Боже, спаси и сохрани.

– Да с чего же ты взял?! – небрежно поинтересовался Ти Сол.

– Ты слышал о мошеннических переводах со счетов фирм в неизвестном направлении?

– Я думал, что это ты, – усмехнулся мужчина, поддев Коула.

– Ну... ладно, не буду лгать – это я. Но я больше не могу этим заниматься! Почему? А я

скажу. Потому что какая-то сволочь установила облаву на мою программу. Он запер всё! Я не могу стащить ни доллара в обход закона! И знаешь что? Никто, никто кроме Красной маски не умел так работать! Он был лучший в этом деле, а я был лишь Вторым. И я искренне радовался, когда он скончался, потому что заимел возможность править бал в Сеуле. И вот – провал! Кто-то раскусил, но, что интересно, не заявил на меня, как сделал бы специалист легавых, а просто отрезал мне все ходы.

– Компьютерных гениев нынче немало, – резонно заметил Ти Сол.

– Хорошо, допустим. – Коул выдохнул, заставив голос собраться и звучать увереннее: – А что ты тогда скажешь о убийстве в прошедшую ночь? А? Как так вновь сошлось, что великий хакер и неуловимый бесследный киллер объявились в одно время? Такой человек только один! Один! И это Красная маска. Я уверен. И я узнаю, кто это! Я найду эту скотину и уничтожу.

– Не горячись, всё-таки, бывают и совпадения. – Главарь криминального мира этого района щелкнул пальцами. Этот звук легко узнаваем. – Ты слишком мнительный.

– Станешь тут!

– И как ты хочешь найти того, кто теперь шалит?

– Для начала опрошу всех, кто был тогда с нами... я-то их всех знаю. Кто-нибудь что-нибудь да утаил. Иначе и быть не может. – У кого-то из них зазвонил мобильный и, судя по тому, что извинился Коул, это был звонок ему. – Я должен ехать, загляну или позвоню тебе на днях. Подумай о том, что я сказал, и если заметишь что-то или узнаешь, сразу же сообщи мне.

Они попрощались, с хлопком пожав руки. Дверь снова была прикрыта, но присутствие осталось, олицетворяемое недовольным дыханием. Ти Сол ещё был тут и, переждав пару минуту, сам стал набирать кого-то в телефоне, что выдавало характерное пищание. Я старалась стать невидимой, неслышимой, прозрачной. Испариться, окаменеть. Только бы не увидел, только бы не увидел.

– Алло, Химчан? – Я зажала рот ладонью, едва не ахнув. Вот теперь, даже не понимая, что творится, мне стало интересно. – Давай-ка, объясни мне, какого хера происходит? Ты понимаешь, о чем я. Что за трюки? Что за номера? Я о твоих манипуляциях. Что значит «каких»? Ты мне-то песни не пой, я знаю твои методы. Будешь отпираться? Я бы, может, и не подумал на тебя, но Коул стал подозревать, что ты жив. Тебе это надо? Настаиваешь, что это не ты? – Ти Сол изредка делал паузы, чтобы выслушать короткие ответы. А они явно были быстрые и четкие, потому что замолкал он ненадолго. – А кто тогда? Если это ты, ты, отказавший мне несколько дней назад исполнить заказ, заверив, что завязал окончательно, то я сам с тебя шкуру сдеру! Ты мне нужен, но я тебя отпустил, и что получаю? Неведомого хакера-киллера в Сеуле! А что мне ещё думать? Ладно, я дам тебе шанс и поверю, что это не ты. Но тогда найди мне того, кто это делает. – Ти Сол выругался, топнув. – Включи новости, залезь в интернет и сам вникни! Или выключи идиота, я на это не куплюсь. Ты понял меня? Предоставь мне истинного виновника, или опровергни свою причастность иначе, если сможешь. Да, это не телефонный разговор, согласен. Приезжай. Да, сейчас же. Обсудим.

Молчание обозначило конец разговора. Меня трясло всю, от кончиков пальцев ног, до верхушек ушей. зуб на зуб не попадал. Во что я вляпалась? Я не должна этого знать, не должна! Не хочу. Ничего не слышала. Я всё забыла. Химчан! Он убийца... бывший убийца... которого все считают умершим, но от которого мороз идет по коже даже у важных

директоров, вроде Коула. Химчан, мирный и переживающий за любую букашку занудик внезапно оказался кровожадным и бездушным уничтожителем, работавшим на Ти Сола. Испугало ли это меня? Вызвало ли ненависть? Нет, ведь он завязал. Или хотел завязать. Да и я бы сама убивала многих, если бы умела. Люди часто отвратительны, так что простить убийства Химчану для меня ничего не стоило. Ведь он не совсем робот был. Он любил родителей, сестру, животных. Он такой милый. Добрый убийца. Как чудесно.

Дверь снова распахнулась, и я услышала стук женских каблуков.

– А... где?.. – Я закусила губу, слушая, что Сэмми сейчас скажет. Если она спросит меня, Ти Сол перевернет всё и вытащит бедную Шиллу за шкуру. После чего пристрелит. – Ой, котик, я так соскучилась, не видя тебя два дня! Идем, я привезла новый костюм для выступления, посмотришь.

– Сэмми... – Судя по звукам, их слова перемежались поцелуями.

– Ты же хочешь увидеть это первым? Конечно, хочешь. Разве кто-то может вперед тебя посмотреть на меня в этом?

– Ладно, только быстро, – сдался Ти Сол. Черт, он серьезно умеет быть таким податливым и безобидным? Сэмми волшебница.

Они удалились и я, переведя дыхание, осторожно высунулась. На горизонте, вроде, чисто, но там, в коридоре, наверное, охрана. Я обошла диван и стала подкрадываться к выходу. Как быть? Если выгляну, а там люди Ти Сола, то меня поймают. Дверь резко раскрылась сама.

– Ой! – от испуга отшатнулась я, не сдержав восклицание. Но в проходе показался Лерой.

– Иди за мной. – Он поманил меня заговорщически пальцем. Я послушалась, так как выбора не было.

Снаружи не обнаружилось ни души. Парень передо мной смело дошагал до поворота и пропустил меня дальше.

– Езжай домой, Сэмми сказала, что договорится о тебе, – уточнил он то, что осталось незавершенным.

– Я даже не знаю... – засомневалась я. Видимо, вернувшись, девушка нашла кабинет закрытым и поняла, что внутри Ти Сол ведет тайные переговоры. Осознав опасность ситуации, она переиначила ход событий.

– Иди! – более хамски мотнул головой Лерой, не желая продолжать разговор и, развернувшись, ушел.

Ничего другого не оставалось. Я вышла на улицу, слегка пришедшая в себя физически, но шокированная морально. И как я поеду домой? Общественный транспорт до утра не ходит, на такси у меня денег нет. Единственный выход – это Санха, который и должен меня отвезти, но когда его «дежурство» закончится. Всё равно надо пробыть тут ещё несколько часов, даже если я официально освобождена от обязанностей. Но я бы предпочла поймать клиента и заработать. Следом за мной из клуба выпорхнула Юла, одергивая юбку. Ну вот, она уже кого-то обслужила.

– Ты как? Полегчало? – заметила она меня, скорчившуюся неподалеку от дверей.

– Да так... неважно мне всё равно. – Если бы она ещё знала, какая душевная травма была нанесена мне узанным!

– Тогда, надо ещё выпить, – весело предложила она, достав из-за пазухи долитую до верху емкость. Мимо бара она просто так не прошла. А я тоже не против. Теперь мне

можно и напиться, раз работать не надо. Я взяла флягу из её рук.

Где-то час спустя я была совершенно потеряна и засыпала, переборщив с виски. Куксясь на выступе фундамента, я клевала носом, чувствуя обволакивающий эффект хмельных паров. Лучше мне, скорее всего, не стало, но я перестала чувствовать насколько мне плохо. И это уже было хорошо.

К парадному входу, на противоположной стороне дороги, подъехал блестящий черный автомобиль и из-за руля вышел знакомый силуэт. Я попыталась сфокусировать взгляд на Химчане, к которому мои коллеги подскочили, как куры к золотому зернышку. Ощущение, что заклевать готовы, лишь бы отодрать хоть кусок. Нюх у проституток на деньги, что надо, но он, даже не морщась, а просто игнорируя, шел мимо. Я вела за ним головой, пока он не поравнялся со мной и не заметил меня. Молодой человек опустил брови вниз, прожигая своими глазами.

– Привет! – заплетающимся языком выдавила я.

– Ты что, пьяна? – ледяным тоном полюбопытствовал он.

– Болеет она, – перегородила меня Юла, – если хочешь женщину, я с тобой пойду.

– Болеет? – Химчан отодвинул мою новую подругу и подошел ко мне. – Что с тобой?

Я отмахнулась и, потеряв равновесие, соскочила с выступа и повалилась вперед. Поймав меня и тем спасая от разбитого носа, парень постарался поставить меня на ноги, но они не слушались и не держались. Я пробормотала что-то невнятное, силясь распрямиться, но всё тщетно.

– Где тут этот... ответственный за вас? – попытался подобрать нужный термин Химчан. Подпирать меня ему надоело, придерживая за плечи, и он подхватил моё обмякшее тело на руки. Я слабо воспротивилась, но стала вырубаться, потеряв связь с землёй. Сквозь пелену я видела, как подошел Санха. – Возьми из кармана деньги. Я забираю её на всю оставшуюся ночь.

«Ещё чего! Ты всё равно не будешь со мной ничего делать!» – сказала я, но лишь в своих мыслях, и уснула.

Глава 9. «Брат и сестра»

Запах лавандовой свежести погружал в давно забытое ощущение детства и невинности. Так благоухало постельное бельё, которое стелила мама. В съёмной комнате, где я жила теперь, оно менялось нами не слишком часто и пахло затхлостью и дешевым порошком. На душе стало сказочно приятно. От терзавшей меня накануне головной боли ничего не осталось. Жар тоже не мучил, но горло ещё немного першило. Не хотелось окончательно просыпаться и вставать. Но инородный звук тревожил вновь и вновь. Я села и обнаружила себя в той самой комнате, где однажды уже ночевала; гостевая спальня в загородном особняке Химчана не изменилась за несколько дней. Рядом со мной, на тумбочке, жужжал в моей сумочке мобильный. Протянув к нему руку, я заметила, что раздета. На мне было только нижнее бельё, а на стуле возле кровати лежала пижама. И как всегда пропали мои вещи.

– Алло? – подняла я на звонок Зеро, хотя от него уже виднелись неприкрытые.

– Шилла! Где ты? Что с тобой? Санха сказал утром, что тебя клиент увез, почему не вернул до сих пор?! – он серьёзно волновался, и мне стало стыдно, что я отключилась так, что не позвонила и не предупредила его. Но разве я могла знать, что всё обернется подобным образом?

– А сколько времени?

– Первый час дня! У меня перемена, я тебе пол-утра, при каждой возможности позваниваю. Как ты?

– Я в полном порядке, – заверила я, – помнишь того типа, который как-то меня снял, увез к себе и ничего не стал делать? – Зеро угукнул. – Вот я опять у него. И, похоже, он опять ничего не собирается делать.

– А возвращать он тебя собирается? Что за чудик? – немного успокоился, но всё равно переживал мой любимый.

– Да возвратит, куда денется?

– Не знаю, Шилл... ведь он же не будет вести себя, как клиент Ширли? Шилл, ты же не продашься, как она, чтобы нам запрещали встречаться? – Его голос дрогнул и тронул меня. Я тоже порой подумывала над тем, что могла бы оказаться на месте подруги. Но ведь та обходила запрет стороной. И я бы выкрутилась.

– Не продамся, ты же знаешь. Мне главное свобода, мне не прикажешь, кому принадлежать. Я сама выбираю.

– К вечеру будешь дома?

– Постараюсь. Целую-целую-целую тебя! До встречи! – Я прочмокала в трубку, он тоже. Мы положили.

Обрядившись в выданную пижаму, которая была подшита по моему размеру, чему я слегка удивилась, я вышла из спальни. Напротив была комната Химчана. Подойдя к двери, я подергала за ручку. Заперто. На всякий случай подергала сильнее и потолкала в обе стороны. Нет, закрыто. Обернувшись на сто восемьдесят градусов, я оглядела маленький холл второго этажа, отделанный в кремово-кофейных цветах. Слева начинались перила лестницы, приятного светлого дерева и фигурными балясинами. У лестницы в стене было узкое окно, впускавшее полуденный свет. Я пошла спускаться вниз. Не зная, где искать хоть какое-то людское присутствие, я быстро была наведена на след звуками с кухни. Заодно оттуда

доносился запах поджаренного хлеба и горячего кофе. Интересно, Химчан сам себе в силах приготовить завтрак? Обойдя подобие колонны, отделяющей вместе с перепадом высоты сантиметров в десять коридор от зала, я прошла по нему и заглянула туда, где погромыхивала посуда. Херин расставляла тарелки на стол, уворачиваясь от собак и кошек под ногами. Уголкем глаза она увидела мой силуэт и подняла голову.

– Доброе утро, Шилла. А я как раз собиралась тебя поднимать. Как ты себя чувствуешь? Брат сказал, что ты болеешь.

– Где он? – некультурно ответила я вопросом на вопрос.

– Не вставал ещё, спит. – Девушка потянулась за чашками, одна к одной стоящими в полке с прозрачными дверцами.

– Кто меня раздевал? Он? – поинтересовалась я, почему-то тайно желая, чтобы его пробрал хоть какой-то бес, и он потянулся бы до женского тела.

– А как бы тебе хотелось? – хитро улыбнулась Херин, присев на край стула и глядя на меня. – Садись.

– Так как я предпочитаю мужчин, я бы предпочла, чтобы Хим, – честно призналась я и села напротив неё.

– Тогда разочарую – это была я, – веселясь, развела руками она, – он привез тебя, перепоручил мне и уехал обратно. Мне пришлось самой тобой заниматься.

– Ну, извините, что нагрестила. – Я механически пододвинула к себе конфетницу и стала оттуда доставать то шоколадные батончики, то маленькие печенки.

– Мне не трудно. – Опомившись, Херин потянулась за посудой, в которой что-то ароматное притаилось под крышечкой, и стала накладывать мне. Сто лет не ела ничего такого классного на вид. С тех пор, как была у них последний раз. Налив в мою чашку кофе, хозяйка дома шагнула на выход. – Что ж, пойду, разбужу его.

– Не надо меня будить. – Химчан вышел из-за угла, в костюме, умытый, причесанный и уложенный, но всё равно выглядевший немного уставшим и неестественно деловым в данной обстановке. – Мне достаточно было того, что кто-то попытался вломиться в мою спальню.

– Я хотела поговорить! – железно оправдалась я. На самом деле, мне надо было это сделать. Сказать ли ему, что я знаю, кто он? Что подслушала разговор Ти Сола и Коула. Или он пристрелит меня, как свидетеля? Вот незадача. Я уставилась на него, следя, как он проходил, садился, пододвигал к себе завтрак. Мои глаза не могли оторваться от него, пока мозг решал задачу: признаваться или не признаваться?

– Что ты меня буравишь? – не глядя на меня, спросил Химчан и откусил тост, намазанный тонко-тонко джемом. – Опять недовольна, что я не воспользовался твоими услугами?

– В том числе. – Доковыряв еду, я отодвинула тарелку. – Но хоть деньги мне не суешь на ровном месте, и за то спасибо.

Меня пронял кашель, и я, разразившись им на всю кухню, отвернулась от стола. Отдышавшись, я принялась за кофе.

– Ты сегодня когда в город поедешь?

– Я не собираюсь сегодня в Сеул. – Мы одновременно потянулись за печеньем и столкнулись над ним пальцами. Я замерла, а он резко отдернул руку. Взгляды опять схлестнулись.

– А как же я попаду на работу?

– Никак. У тебя выходной, пока ты не поправишься, – отрезал он и схватил соседнее печенье.

– Что?! – я приподнялась, стукнув по столу. Херин, как обычно, не участвовала в спорах и тихонько наслаждалась трапезой, поглядывая за окно на двор и иногда наклоняясь, чтобы почесать какого-нибудь питомца. – Мы так не договаривались! Отвези меня домой!

– Нет, – дожевывая кусок, равнодушно произнес Химчан, попивая кофе.

– Я уйду и доберусь сама!

– Удачи. Долго будешь идти. Тем более, не знаешь направления. – Его глаза блеснули, как мне показалось, иронией, столь несвойственной его серьезности. Он был прав. Я помнила огромное поле, через которое мы ехали в прошлый раз и своё неумение ориентироваться. Я сгину в этих местах без посторонней помощи.

– Ладно же, сам напросился! – Я спрыгнула со стула и подошла к нему, наклонившись к его уху. Он оцепенел, стараясь не отодвинуться, но чувствовалось, что ему непривычна такая близость с малознакомыми людьми. Я прошептала еле слышно, чтобы звуки дошли лишь до него. А у него отличный слух, насколько я помнила, он услышит и самый неувимый шепот. – А я кое-что знаю о Красной маске.

Я не успела заметить и сообразить, как его пальцы сомкнулись на моём запястье и потянули за него меня прочь с кухни. Херин непонимающе проводила нас взглядом, полным маленькой обиды, что её не посвятили во что-то.

– Эй! Поаккуратнее! – шлепала я его свободной рукой, перебирая ногами, пока не оказалась в кабинете в конце коридора. Химчан подтолкнул меня внутрь и закрыл тяжелую дубовую дверь. – Ты чего, убить меня собрался?

– О чем это ты сказала мне на кухне? – В его зрачках заплясал огонь, а сами они так расширились, что неясно было, где кончалась их чернота и начиналась чернота самих темно-карих глаз.

– Я... так, ты убьешь меня? – Смотря на него, я не верила в то, что он способен спокойно застрелить кого бы то ни было. Всё ещё не верила, хоть и узнала, что он бывший киллер.

– Что ты знаешь о Красной маске? – Химчан надвинулся на меня и стал давить ростом. Его превосходство во всем действовало, но я и не собиралась играть с ним в глупые игры.

– Я слышала, случайно, разговор Ти Сола и Коула о тебе. Ты должен был поговорить с ним об этом, когда приехал в клуб, не так ли? – Молодой человек продолжал изучать меня глазами. – Честное слово, я не специально! Мне стало плохо и Сэмми – пассия Ти Сола – завела меня внутрь. Я услышала голос шефа и спряталась! Он вошел с Коулом и они стали говорить о Красной маске, некоем хакере-киллере, который когда-то наводил ужас на Сеул, но вроде как погиб. Потом Коул ушел, а Ти Сол позвонил тебе и я всё поняла. Это случайность!

Я и так-то болтлива обычно, но в этот раз мой язык работал, как помело, протараторив всё, что думалось в голове, буквально за минуту. Химчан всё ещё смотрел на меня тем ледяным взором, который не предвещал ничего хорошего. Который был у него в самом-самом начале нашего знакомства. Таким смотрят на врагов, чужих, статуи и насекомых. Впрочем, не знаю, что это точно могло означать у Химчана. У него многое не как у всех.

– И что теперь? – Он прищурился. – Сдашь меня полиции или Коулу? Он ведь избавиться от меня хочет, как сообщил мне Ти Сол.

– Я? Тебя? – Мне как-то даже в голову не пришло, что я могу передать эту информацию

кому-то. Я просто знала, что обычно носителя информации убирают. На всякий случай. – Слушай... а грохни Ти Сола!

– Что? – Химчан словно оттаял от ледяного налета. Он тряхнул головой и оживился. – С чего это?

– Ну, я так поняла, что он единственный, кто знает связь между тобой и Красной маской. Да и вообще он отвратительный тип. Нас мучает, наркоту распространяет, людей заказывает. Грохни, в самом деле. – Я говорила искренне и от души, поэтому малость оскорбилась, когда Химчан поджал губы, пряча улыбку. – Что? Нет, кроме шуток. Сеул не обеднеет! И Коула тоже грохни, по-моему, он жлоб.

– В каком смысле?

– Себе на уме. Лицемер, ворюга и не дает Ширли с Санха крутить любовь.

– Что ещё за Ширли с Санха?

– Моя напарница-подруга и её парень, тот, которому ты ночью деньги за меня отдал. Коул хочет, чтобы Ширли только ему принадлежала, а они любят друг друга. С ними нельзя так. – Химчан медленно прошагал до шкафа и обратно, а я всё это время мельтешила за ним.

– То есть, ты не собираешься меня никому выдавать, только если я буду убирать людей по твоему заказу?

– А ты не убьешь меня за то, что я о тебе такое узнала?

– Если ты соберешься меня сдать то, конечно, я тебя уберу, – уставился на меня Химчан, осмотрев с головы до ног.

– Нет, я тебя сдавать не буду, даже если ты оставишь живыми Ти Сола и Коула. – Я улыбнулась.

– Я не могу убить Ти Сола, – покачал головой парень, как бы говоря «это не обсуждается».

– Почему?

– Шилла, несмотря на то, что ты располагаешь к откровенности и мне почему-то легко говорить с тобой, я не буду посвящать тебя во все тонкости своей жизни, ясно?

– Жаль, – выдохнула я и плюхнулась на кресло, – а мне было бы любопытно послушать про Красную маску, о которой даже грозные дядьки говорят с трепетом. Что ты делал, когда был им? Убивал, вскрывал счета? Ох, это, наверняка, было захватывающе! Расскажи о себе, ну пожалуйста!

– Шилла, это не байки перед сном и не анекдоты, чтобы рассказывать их. – Химчан остановился передо мной и, сделав внезапный выпад, достал черный пистолет из-под пиджака. Я замерла, выпучив глаза и вцепившись ногтями в обивку подлокотников. Дуло смотрело в потолок, но стало страшно. – Я просто умертвлял людей. Тихо, неожиданно, без объяснений и жалости. Это не интересно, не весело, не интригующе. Это скучно, гадко, серо.

Я смотрела на ствол в его артистичных и белых пальцах и понимала, что испытываю восхищение. Нет, не к его бывшему ремеслу, а к тому, как он им занимался. Я будто воочию представила себе Химчана со снайперским прицельником, в черном кожаном пиджаке, в перчатках. Бесшумного, молниеносного. Он был прекрасен.

– Ты убивал только плохих? – уточнила я, нарисовав из киллера образ рыцаря в сияющих доспехах.

– Я убивал тех, за кого мне платили. На крови и смерти приобретено всё, что ты видишь вокруг. – Он следил за мной, ожидая, верно, что я брезгливо соскочу с кресла и побегу

в неизвестном направлении. Я повертела головой и вернулась лицом к нему.

– Круто. Я сразу сказала, что ты Крутой Мужик. И не ошиблась. – Улыбка опять окрасила мои губы. Но кашель испортил идиллию, и я постучала себя по груди, успокаивая проклятый приступ простуды.

– Шилла, ты безнадежна. – Так же ловко, как достал, Химчан спрятал пистолет. – Вместо того, чтобы держаться от всякого зла подальше, ты к нему прилипаешь. У тебя чувство самосохранения при рождении отшибло?

– А у тебя? Ты же встал на такую опасную тропу. Что тебя толкнуло? – Его взгляд осадил меня, характерно для него дав знать, что я опять где-то перелезла через забор соседского сада, где меня наградят дробью за вторжение. – Ладно. Можешь не говорить. Но о Красной маске расскажешь?

– Хочешь знать о Красной маске? – Молодой человек подошел к двери и положил руку на задвижку. – Спроси у Джойси, которая работает с тобой, почему она стала шлюхой. Если она не захочет рассказывать, назови ей Красную маску. И если её история всё ещё не докажет тебе, что я плохой, то ты, действительно, сумасшедшая.

– Херин же тебя плохим не считает... – Хотя, она же сестра. Как она может не любить брата?

– Да, кстати. – Химчан прикрыл едва отворенную дверь. – Херин не знает, что я и кто я. Пожалуйста, не говори ей ни слова. Она в курсе, что я был связан с бандитами Сеула несколько лет, но это было давно, и чем именно я занимался, она не знает. Я могу рассчитывать на то, что это будет нашим секретом?

– Конечно, – кивнула я, понимая, что никому и никогда не проболтаюсь о его тайне, потому что он меня попросил.

– Так, а ты чем занимаешься? – Устроившись на диване перед телевизором, я приставала к Херин, развлекая себя, чем только можно. Домой меня никто не повез, и я вынуждена была позвонить Зеро и извиниться, что ждать меня не надо. Я по его тону поняла, что он вновь думает о ситуации Ширли и первая подняла эту тему второй раз, заверив, что никто меня тут не собирается присваивать. Просто мы подружились и мило болтаем.

Положив, я вспомнила, как всё шло с Коулом. Он надолго увозил Ширли и они, подружившись, часами болтали. Вот черт. Но Коул ещё девушку и трахал. А Химчану я насовсем точно не нужна. Он бы выкупил меня, в качестве благотворительного жеста милосердия, но себе загребать – точно нет.

– Я переводчик, – ответила Херин, ушивая какую-то свою куртку, которую собиралась подарить мне. Она сокрушалась, что купила бы мне новую, но не знала, что я опять к ним попаду, а смотреть на меня в моей тонкой и не согревающей шмотке у неё уже сил не было. – Я окончила университет в Токио. Теперь сопровождаю делегации, помогаю проводить международные встречи, оформляю важные документы. Работа ответственная, но не пыльная. Свободного времени бывает достаточно, хотя сегодня я взяла отгул.

– Какое вы одаренное и умное семейство! – Я закинула ноги на диван тоже. За беседой ни о чем прошел весь день. После переговоров в кабинете, я не видела Химчана до ужина, хотя обошла весь дом в его поисках. Но он словно пропал часов на шесть, не меньше. Где тут можно было спрятаться? В его закрытую спальню я стучала, разве что он сам не захотел меня видеть.

За ужином брат с сестрой вели интеллектуальные беседы, к которым на этот раз

не стала присоединяться я, и вот теперь, когда Химчан ушел наверх, мы сидели девичьей компанией. Херин была для меня слишком... эрудированной, что ли. Общаясь с ней я чувствовала себя деревенщиной, поэтому радости большой не испытывала, хотя она была приятным и добрым человеком. А с другой стороны: она отучилась в престижном вузе, жила в шикарном особняке, горя не знала, занималась хозяйством, работала в удовольствие, в то время как её брат марал руки в крови, чтобы она и родители наслаждались жизнью. Тоже мне, принцесса. Обида за Химчана рождала во мне невесомый негатив к его сестре. Она же даже не знает, на что он шел и чем занимался! Как же всё так сложилось? Почему?

– На, держи, – девушка положила мне на колени подогнанную под меня куртку, которая всё равно, конечно, будет мне длинновата. Кошка между нами пошевелилась, но не стала просыпаться. – Я в душ и спать.

В отличие от родственника она не засиживалась допоздна. Я пощелкала по каналам, даже посмотрела новости, которые решили войти у меня в привычку. Сегодня ничего интересного не было. Потому что Химчан был на виду? Да нет, раз он сказал, что завязал – значит завязал. Зачем обманывать? Ти Сола ладно, но меня? Смысла нет. Только если он всё ещё не доверял мне до конца. А я ему почему-то доверяла всё больше. Тем более странно это было, что я узнавала о нем новости, одна другой хуже.

Выключив обрыднувший телек, я поплелась наверх. Я вряд ли усну сейчас. Как минимум буду ворочаться пару часов. Дом был уютный, но чужой, поэтому неприкаянность проникала в каждую мою клетку. Я ступила на последнюю ступеньку и увидела Химчана, застывшего перед одной из комнат. Среагировав на звук и увидев меня, он тут же сорвался с места и, спешно сделав три крупных шага, исчез в своей спальне. Не понимая причины переполоха, я пошла к тому месту, где только что стоял он. Там была приоткрыта дверь в спальню Херин. Вышедшая из душа, в одном полотенце, она взбивала подушку, и была так поглощена занятием, расправляя простыню и одеяло, что не замечала ничего и никого. Поняв, что застукала Химчана за подглядыванием за собственной сестрой, я ахнула. Так и знала, что он ненормальный! Я перешагнула порог её комнаты.

– А твой братец извращенец! – воскликнула я и, подумав, добавила: – Или вы оба! Я сразу заметила неладное в ваших отношениях, больно уж интимные! Уединились тут, на отшибе.

– Да что произошло? – ошарашено похлопала ресницами Херин. – Перестань оговаривать Хима, прошу.

– Он подглядывал только что! Стоял в коридоре и глазел, как ты тут изгибаешься! – эмоционально тархтела я, взмахивая руками во все стороны. Девушка покраснела и, вместо того, чтобы рассердиться, ответить что-нибудь, обошла меня и, прикрыв вход в свою спальню, тихо обратилась ко мне:

– Шилла, пожалуйста, не называй его извращенцем. Он нормальный.

– Какой нормальный будет... подсматривать за полуобнаженной сестрой! Вы же не дети уже, ей-богу! – я запыхтела самоваром, возмущаясь тем что, похоже, Херин была приятна весть о том, что брат за ней подглядывал. – Вы оба противные и нездоровые извращенцы!

– Шилла! – повысила голос девушка и приблизилась ко мне, опять сменив интонацию на доверительно-тишайшую. – В общем... мы не родные брат с сестрой, поэтому не устраивай сцен.

– Что?! – изумление достигло предела. Что ещё меня ждет в этом доме с загадками? – Как это «не родные»? Но... вы же всё время называете друг друга братом и сестрой! Ничего

не понимаю!

– Просто... ох! – Херин опустилась на кровать, приложив ладони к вискам. – Так вышло, что мы выросли вместе. Мы всегда думали, что мы брат и сестра. А потом, однажды... нам было уже много лет, за двадцать. Родители признались, что Химчан усыновленный ребенок. Он не мой брат. Это... знаешь, это трудно осознать, поэтому мы никогда не перестанем, наверное, обращаться по-семейному. Но... но мы понимаем теперь, что по крови никто. Мы не родственники.

– Ничего себе, – не спрашивая разрешения, я развалилась рядом с ней. – И... между вами было что-нибудь, да?

– Да ничего между нами не было, Шилла! – поалев ещё больше, покосилась на меня девушка. – Но это не мешает ему видеть молодую девушку, а мне молодого мужчину. Впрочем, я думаю, что Химчан не подглядывал, а просто удостоверился, что со мной всё в порядке. Хоть он и младше на год, он всегда заботится обо мне, как старший. Он в принципе в поведении своеобразный, поэтому когда он проверяет, всё ли у меня хорошо – это выглядит как подглядывание. Но он никогда, никогда не пересекал черты родственных отношений.

– Ты сказала это с легким разочарованием, – заметила я это не только по её голосу, но и по опущенному взгляду. Я начинала понимать. Химчан, в правду, чуден. Но ведь он и меня, шлюху, старался поддерживать и помогать мне просто из-за заботы. А со стороны это похоже на то, что он не знает, как перейти к сексу. Нет, не похоже. Я себя успокаиваю.

– Не отрицаю, – Херин смяла край полотенца, в которое была завернута, – если кто из нас и извращенец, то это я. Шилла, но разве можно не любить его и не восторгаться им? – «Нет, нельзя. Сама такая» – подумала я о себе. – Я с тех пор всё больше вижу в нем красивого и привлекательного мужчину, и всё меньше брата. А он... он видел, видит и всегда будет видеть во мне сестру. Это факт.

– Так вот почему ты до сих пор не замужем? – продолжала пытаться её я, хотя это уже было некрасиво. Но остановиться трудно. – Ты любишь Химчана, да?

– Это отвратительно, я знаю, – произнесла Херин одними губами. – Но я даже в этом не уверена. Иногда я думаю о нем как о брате и только, но порой накатывает что-то... Ты представить себе не можешь, что это такое, когда живешь с братом, и вдруг, в одночасье, это и не брат тебе вовсе. А другой человек, который тебе нравится.

– Ну... – Я пожала плечами. – Это лучше, чем жить с человеком, который тебе нравится, спать с ним, а потом раз – и он твой брат. Вот это хреново.

– Да уж, – приободренная моей безотказной логикой, Херин бледно улыбнулась, – это, в самом деле, было бы хуже. У тебя есть братья или сестры?

– Да вроде бы нет. – Я почесала затылок. – Я была совсем маленькой, когда мамы не стало, а отец умер три года назад. Наверняка мне спросить не у кого. – Я засмеялась, отмахнувшись от фантазии, что у меня могут быть родственники. Мне одной мачехи по горло. Да и, если бы у меня кто-то был, то его бы за километр было видно. Таких ненормальных, бесшабашных и отчаянных, как Шилла, ни с кем не спутаешь.

Глава 10. «Неушедшее в прошлое»

Выйдя от Херин, я пошла в свою комнату. Да, у меня тут уже была своя комната; просто так что ли я в ней дважды ночевала и собиралась третий? Ненадолго замерев перед дверью в спальню Химчана, я взлохматила свои волосы, и передумала идти к себе. Лучше схожу в их прекрасную стерильную ванную, всё равно ведь так рано для себя не усну. В кармане взятой на прокат пижамы зазвонил мой мобильный. Отскочив подальше от того места, где рингтон уже по-любому услышал обитатель красно-фиолетовых апартаментов – иначе и быть не могло, с его-то слухом – я внеслась в комнату и, закрывшись, подняла Ширли, которая невнятно и плача начала что-то бормотать.

– Что? Я ничего не поняла, повтори. – Я напряглась, чтобы разобрать её слова.

– Джойси... она... она проследила за Санха! Ты же говорила, что она на него глаз положила... видимо, не знаю, хотела чего-то... она видела, что он ко мне приезжал! Шилла, что делать? – Она опять начала всхлипывать и, не успела я попытаться её успокоить, продолжила. – Она уже Ти Солу доложила! Он позвонил Санха и велел приехать, а он не взял меня с собой, Шилла! Что мне делать? Это ужасно! Я изведусь, я не знаю, что мне делать!

– Спокойно, подружка, спокойно! – уверено произнесла я, но я понятия не имела, чем помочь. Чем утешить? Ничем. Если приказ Ти Сола был нарушен его человеком... ой-ой-ой... мне самой стало страшно за Санха. – Давно он от тебя уехал?

– Минут пять назад, я не хотела его отпускать... Шилла, где ты? Приезжай, поедем вместе! Или я сейчас сама туда поеду, одна. Плевать на всё хотела! – Я догадалась по интонации, что она на грани срыва.

– Не смей! Сиди дома, слышишь? – И тут меня посетила идея. Единственная, которая могла бы хоть что-то решить в данной ситуации в нашу пользу. – Никуда не езд, я постараюсь всё уладить! Пока!

Положив, я поняла, что хоть и меньше, но всё равно, сильно волнуюсь за Санха и мне далеко не безразлична его судьба. Их судьба с Ширли. Они хорошие ребята и заслуживают счастья, гораздо больше, чем Коул, который пока что выигрывал. Но мне он не нравился, а потому не бывать этому! Я схватила возвращенные мне вещи и выбежала в холл. Расстегивая на ходу пижаму, чтобы переодеться, я приблизилась к двери Химчана и забарабанила в неё.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/2en>

Кисэн – подобие гейш в Корее